

из истории
экономической
мысли

В. С. Афанасьев

Д Р АВИД ИКАРДО

В. С. Афанасьев

**ДАВИД
РИКАРДО**

МОСКВА ЭКОНОМИКА 1988

ББК 65.02
А94

Рецензент: д.э.н. А. В. Аникин

Редакционная коллегия:

Л. И. Абалкин, А. В. Аникин, В. С. Афанасьев, В. А. Жамин,
В. В. Куликов, Б. А. Мясоедов, Л. Д. Широкопад

А $\frac{0602000000-216}{011(01)-88}$ 23-88

©Издательство "Экономика", 1988

ISBN 5-282-00644-8

ВВЕДЕНИЕ

Экономические взгляды английского ученого Давида Рикардо, сформировавшиеся на рубеже XVIII–XIX вв., и сегодня, на исходе XX в., привлекают к себе пристальное внимание. Их анализу посвящено множество крупных исследований, постоянно выходят в свет книги, брошюры, многочисленные статьи, в которых рассматриваются, оцениваются с точки зрения накопленного исторического опыта экономические воззрения Рикардо. Они являются предметом оживленных дискуссий на научных конференциях, семинарах, в том числе и международных.

Рикардо остается одной из самых загадочных фигур в истории политической экономии. Его экономическая теория совместила в себе, казалось бы, несовместимые начала. В самом деле, будучи буржуазным экономистом, деятельным защитником капиталистического строя, Рикардо разработал экономическое учение, которое явилось одним из непосредственных источников марксизма — революционной научной теорией рабочего класса, направленной на устранение капиталистических порядков. Один из самых богатых людей Англии, Рикардо ближе всех в домарксистской литературе подошел к раскрытию тайны происхождения буржуазного богатства: он видел, что труд является единственным источником стоимости, а в основе капиталистической прибыли и земельной ренты лежит неоплаченный труд наемных рабочих.

Проповедник свободного капиталистического предпринимательства, Рикардо положил в основу своей экономической теории противоположность экономических интере-

сов основных классов буржуазного общества — рабочего класса и буржуазии. Будучи метафизиком, Рикардо сделал ряд решительных шагов к разработке диалектического метода исследования экономических явлений, подводящих к пониманию исторически преходящего характера капитализма.

Не менее загадочным является и историческое место экономической теории Рикардо. В самом деле, Рикардо выступил последним великим представителем классической буржуазной политической экономии. Его экономическая теория, представляющая собой высшее достижение классической школы, вместе с тем явилась завершением развития данного направления экономической мысли. После Рикардо научная буржуазная политическая экономия как цельная система взглядов сменяется вульгарной апологетикой капитализма. Между тем не вызывает сомнений то обстоятельство, что по мере развития классовых противоречий буржуазного общества, усложнения процесса капиталистического воспроизводства, ускорения научно-технического прогресса потребность буржуазии в научном анализе капиталистической экономики существенно возрастает. Однако буржуазная политическая экономия в послерикардианский период хотя и провозглашает одну за другой "революции" в экономической науке, все же оказывается не в состоянии с подлинно научных позиций вести анализ капиталистической экономики.

Безрезультатны попытки западных теоретиков возродить рикардианскую теорию в современных условиях в форме так называемого неорикардианства. Опираясь в своем анализе современного капитализма на ряд важных научных достижений Рикардо, неорикардианцы фактически отрицают его главный научный вклад в развитие политической экономии — трудовую теорию стоимости и поднимают на щит слабые, ошибочные положения теории Рикардо. Тем самым они исключают для себя возмож-

ность разработать подлинно научную экономическую теорию.

Решить же загадку исторического места теории Рикардо возможно лишь при учете того важного обстоятельства, что политическая экономия как наука в своем развитии подчиняется определенным объективным законам, что экономическое мышление класса как специфическое социальное явление находится в определяющей зависимости от степени соответствия его интересов потребностям общественного развития, прогресса производительных сил общества.

Данная работа об экономических воззрениях Рикардо выходит в свет в период, когда наша страна активно включилась в процесс перестройки, перевода экономики на рельсы нового хозяйственного механизма. Стоит ли в этих условиях изучать экономические теории Рикардо — классика буржуазной политической экономии первой четверти XIX в.?

Думается, что стоит. И по многим причинам. Не трудно понять, что экономическая наука, как и всякая другая, не может развиваться, игнорируя историю своего собственного развития. К тому же игнорирование этого обстоятельства порой приводит к тому, что изжившие себя или содержащие в себе лишь некоторые элементы научного анализа положения классической буржуазной политической экономии, утопического социализма, а подчас и мелкобуржуазного социализма изображаются в качестве положений научной марксистской политической экономии.

Однако дело не только в непосредственно теоретической стороне вопроса. Интерес к учению Рикардо имеет и существенный практический аспект.

Еще в начале XIX в. социалистами-утопистами рикардianцами (в частности, Р.Оуэном) и затем мелкобуржуазными социалистами (например, Ж.-П. Прудоном) были предложены хозяйственные организации, нацеленные на формирование ячеек нового, справедливого общества в рамках капитализма. (Речь идет о проекте "Великого

национального объединенного союза производителей" и "Базар справедливости обмена" Оуэна, о "Народном банке" Прудона.)

Характерно при этом, что данные проекты в концептуальном отношении опирались именно на теорию Рикардо. Ф. Энгельс, например, писал: "Весь оуэновский коммунизм, поскольку он вступает в экономическую полемику, опирается на Рикардо" (1. Т. 24. С. 17). Отмечая, что концепция Прудона основана на искажении и утопическом истолковании теории стоимости Рикардо, К. Маркс писал: "...г-н Прудон выдает за "революционную теорию будущего" то, что Рикардо научно изложил как теорию современного общества, общества буржуазного..." (1. Т. 4. С. 83).

Сложившийся в нашей стране в 30-е гг. хозяйственный механизм, превратившийся со временем в механизм торможения, имеет черты несомненного сходства с предложенными проектами, прежде всего с точки зрения недооценки действия закона стоимости, лежащей в основе тех форм хозяйственной организации социализма, которые были присущи социалистически-утопическим и мелкобуржуазным теориям. Коренная реформа хозяйственного механизма социалистической экономики, которая осуществляется в настоящее время, как раз и направлена на преодоление этой недооценки.

Изучение экономической теории Рикардо важно и с точки зрения критики современной буржуазной политической экономии, всячески фальсифицирующей эту теорию, пытающейся использовать отдельные, наиболее слабые элементы теории Рикардо в целях борьбы с марксистско-ленинской политической экономией (19. Гл. 4).

Важное значение анализ экономической теории Рикардо и ее исторических судеб представляет и с точки зрения познания объективных закономерностей развития политической экономии. Эта теория развивалась на одном из переломных этапов исторического процесса, и она особенно наглядно демонстрирует тот факт, что политическая экономия находится в тесной зависимости от того, насколько интересы класса, защищаемые данным направлением экономической теории, соответствуют потребностям прогресса производительных сил общества. Особую роль изучение теории Рикардо в ее сопоставлении с марксистской экономической теорией имеет для выявления глубокого содержания революционного переворота в политической экономии, совершенного К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Глава I

ЛИЧНОСТЬ И ВРЕМЯ

1. Промышленный переворот в Англии конца XVIII – начала XIX вв.

Личность Д. Рикардо под стать породившей его эпохе: великий аналитический ум, поднявший буржуазную классическую политическую экономию до ее наивысшего уровня, и промышленный переворот, революционизировавший производство на основе введения машинной техники.

На рубеже XVIII–XIX вв. родина Рикардо – Англия первой из капиталистических стран вступила в полосу промышленной революции. В 1780 г. была изобретена прядильная машина С. Кромптона, а в 1784 г. Дж. Уатт получил патент на паровую машину как универсальный двигатель для крупной промышленности.

Применение машин резко увеличило потенции производственного процесса. Вместо одного орудия труда, которым действует человек, машина может одновременно оперировать массой одинаковых (или однородных) орудий производства. При машинном производстве отпадают во многом и ограничения, обусловленные пределами физических сил человека, а также других естественных сил (животных, падающей воды и т.п.) как источников используемой в производстве двигательной силы: в качестве последней также начинает выступать машина. В свою очередь машина-двигатель со временем приобретает способность приводить в движение множество рабочих машин одновременно. В

результате существенно возрастает производительность труда. Таково в основном технологическое содержание промышленной революции.

Введение машин замещает тяжелый ручной труд трудом рабочего, использующего машину. Казалось бы, труд рабочего должен при этом стать более легким, содержательным, способствующим развитию умственных сил рабочего. Однако, как отмечал известный английский экономист Джон Стюарт Милль, "сомнительно, чтобы все сделанные до сих пор механические изобретения облегчили труд хотя бы одного человеческого существа" (Цит. по: 1. Т. 23. С. 382). Цитируя Дж.Ст.Милля, К.Маркс дополняет его в том смысле, что это положение относится лишь к трудящимся, поскольку их труд действительно не стал легче от введения машин, зато "машины, несомненно, сильно увеличили число знатных бездельников" (1. Т. 23. С. 382). В этом факте находит свое отражение социально-экономическая сущность промышленной революции в буржуазном обществе.

Переход к машинному производству вызвал глубокие изменения в классовой структуре общества. Высокая производительность машинного труда и как следствие низкая стоимость товаров, производимых на фабриках, вызвали массовое разорение не выдержавших конкуренции мелких товаропроизводителей — крестьян и ремесленников, мелкой буржуазии. Лишившись средств производства, они превратились в наемных рабочих на капиталистических фабриках и фермах. Результатом этого процесса явилось формирование промышленного пролетариата как особого класса буржуазного общества.

Вместе с тем промышленная революция означала усиление процессов концентрации производства и капитала, возрастание эксплуатации рабочего класса и на этой основе быстрый рост богатства буржуазии. Таким образом, по мере развития промышленной революции общество во все

большей мере распадалось на два противоположных класса — пролетариат и буржуазию.

Следовательно, промышленная революция не представляла собой простого вытеснения ручного труда машинным, мелкого производства — крупным. Машина выступила в качестве новой вещной формы капитала, существенно более могущественной, нежели ручные орудия труда. Именно по этой причине промышленная революция оказала на классы буржуазного общества неодинаковое влияние. Буржуазии она несла существенное возрастание богатства, укрепление ее экономических и политических позиций в борьбе с остатками феодальных отношений и формирующимся промышленным пролетариатом. Для рабочих же промышленная революция означала рост эксплуатации, повышение интенсивности труда и удлинение рабочего дня, введение ночных смен (к этому понуждала необходимость интенсивного использования дорогостоящей машинной техники), ухудшение условий труда, вовлечение в процесс производства женской и детской рабочей силы как более дешевой и обладающей достаточной физической силой для использования машинной техники.

Современник промышленной революции английский социалист-утопист Р. Оуэн следующим образом характеризовал последствия промышленного переворота для различных классов буржуазного общества: "Приобретение богатства и создаваемое им естественное стремление к увеличению этого богатства породили любовь к вредной в сущности роскоши среди обширной группы людей... Для достижения успеха на этом пути низшие слои населения, труд которых создает эти богатства, доведены новыми конкурентами... до состояния полного угнетения... В итоге они находясь в настоящее время в состоянии, неизмеримо более унижительно и плачевно, чем это было до возникновения указанной промышленности, от успеха которой зависит теперь самое их существование" (4. С. 70).

Проблема воздействия промышленного переворота на положение различных классов буржуазного общества очень интересовала Рикардо. В третье издание своего главного экономического труда "Начала политической экономии и налогового обложения" (первое издание появилось в 1817 г.) он включил специальную главу – "О машинах", целиком посвященную данной проблеме. При этом характерным для научной добросовестности Рикардо является следующее обстоятельство. Он счел необходимым подчеркнуть, что его взгляды на вопрос о том, как влияют машины на интересы различных классов общества, претерпели существенные изменения.

Первоначально Рикардо полагал, что "применение машин... поскольку оно сберегает труд, является благом для всех" (З. Т. 1. С. 318). Пояснял Рикардо свою позицию тем, что использование машин ведет к снижению товарных цен, а по этой причине – к росту реальных доходов всех классов общества: земельных собственников, капиталистов и наемных рабочих. Что же касается высвобождения рабочих в результате замены ручного труда машинным, то оно компенсируется возрастанием спроса на труд в других областях производства при производстве новых полезных товаров.

Однако со временем Рикардо изменил свою точку зрения. Он пришел к заключению, что применение машин ведет к увеличению расходов на их производство, что соответственно уменьшает расходы капиталиста на наем рабочих. Использование машин способствует росту чистого дохода, из которого черпают свои доходы землевладельцы и капиталисты, но вместе с тем уменьшает занятость рабочего класса. "Отсюда следует, если я прав, – писал Рикардо, – что та же самая причина, которая может умножить чистый доход страны, может в то же время создать излишнее население и ухудшить положение рабочего" (З. Т. 1. С. 329).

Рикардо полагал, что вложения в машины при прочих равных условиях ведут к уменьшению валового продукта, в то время как чистый продукт при этом будет расти. Он писал, что "изобретение и употребление машин может сопровождаться уменьшением валового продукта". И далее: "А так как способность нации содержать население и давать занятие рабочим зависит всегда от валового продукта нации, а не от ее чистого продукта, то уменьшение валового продукта неизбежно повлечет за собой уменьшение спроса на труд и вызовет перенаселение. Таким образом, положение рабочего класса будет представлять картину нужды и отчаяния" (З. Т. 1. С. 321).

Отсюда видно, что Рикардо не раскрыл действительного механизма образования безработицы при капитализме и, соответственно, причин, порождающих тенденцию к ухудшению положения рабочего класса, хотя и весьма близко подошел к ним. Безработица образуется и нередко растет и при росте валового продукта нации. Вместе с тем несомненно и то, что Рикардо зафиксировал весьма важную зависимость: в результате применения машин, роста накопления капитала при определенных условиях возникает безработица и положение рабочего класса ухудшается, в то время как доходы и богатство капиталистов и земельных собственников возрастают. Данная позиция свидетельствует о величайшей научной добросовестности Рикардо и многое раскрывает в его личности.

2. Три круга гения

Круг первый – коммерция

Давид Рикардо родился в 1772 г. в Лондоне в семье крупного биржевика. Еще обучаясь в школе, он начал приобщаться к тайнам коммерции, а в 16 лет помогать отцу в его торговых и биржевых операциях. Так исподволь начал-

ся первый период в жизни Рикардо как дельца и биржевого игрока. В этой области он достиг поразительных успехов. Начав самостоятельную биржевую деятельность молодым человеком, – ему был 21 год, когда ссора с родителями, препятствовавшими его браку, вынудила его покинуть отчий дом, – Рикардо быстро нажил огромное состояние. При этом он широко использовал полученные дома знания и опыт, а также обширные деловые связи своего отца. Существенную роль сыграли присущие Рикардо тонкая интуиция и деловая хватка. Уже в 30 лет он стал одним из членов руководящего комитета Лондонской биржи. Черты характера Рикардо как нельзя более соответствовали требованиям, предъявляемым биржевыми операциями: трезвость суждений, глубокая проницательность и осторожность сочетались в этом человеке с быстротой реакции, решительностью и хладнокровием.

Круг второй – естественные науки

Новый период в жизни Рикардо, целиком посвященный науке, также созрел исподволь. Еще будучи биржевым дельцом, 26-летний Рикардо с большим увлечением стал заниматься естественными науками – физикой, химией, геологией, минералогией, а также математикой. Он оборудовал специальную лабораторию, в которой проводил исследовательские опыты по электричеству и свету.

Занятия естественными науками сыграли важную роль в становлении Рикардо как крупного ученого-экономиста. К анализу экономических процессов он подошел, уже владея важнейшими достижениями методологии естествознания конца XVIII – начала XIX вв.: материалистическим подходом к явлениям, пониманием объективного характера законов природы, разграничением внутренних причинно-следственных зависимостей и их внешними проявлениями и т.п. При всей неразработанности этой методологии она давала в целом верный ориентир в исследовании экономических процессов и явлений.

Знаменательно, что многие представители классической школы, оставившие значительный след в экономической науке, обладали глубокими для своего времени познаниями в области естественных наук. Таковы, например, основоположник английской классической буржуазной политической экономии в XVII в. У.Петти, врач по профессии, Ф.Кенз, также врач, основатель школы физиократов, специфического направления классической (научной) буржуазной политической экономии во Франции середины XVIII в., Б.Франклин — американский государственный деятель и ученый XVIII в., физик и экономист, и другие. Отсюда видно, сколь важны для экономистов знания в области естественных наук, особенно в методологии естествознания, сколь существенную роль играет влияние естественных наук на развитие обществоведения. Это своего рода закономерность развития общественных наук: познание законов материального мира, разработка методологии естествознания выступают существенным фактором развития обществоведения. Характеризуя этот процесс, В.И. Ленин писал: "Могущественный ток к обществоведению от естествознания шел, как известно, не только в эпоху Петти, но и в эпоху Маркса. Этот ток не менее, если не более, могущественным остался и для XX века" (2. Т. 25. С. 41).

Круг третий — политическая экономия

Вполне закономерно, что одним из научных пристрастий Рикардо — опытного биржевого дельца — наряду с другими науками становится и политическая экономия. Со временем она вытесняет все его другие научные увлечения и превращается в главное дело его жизни. Первая научная работа Рикардо по экономическим проблемам — "Цена золота" — была опубликована в 1809 г., когда ее автору исполнилось 37 лет.

Не случаен и выбор темы исследования. Из всех проблем политической экономии вопрос о денежном обращении в эти годы был для Рикардо ближе многих других. К

тому же в начале XIX в. он приобрел особую актуальность. В связи с огромными военными расходами Англии, втянутой в длительную и ожесточенную борьбу с Наполеоном, расстроилось денежное обращение: цены стремительно росли, бумажные деньги обесценивались, прекратился размен банкнот на золото.

И как это часто бывает в условиях экономических потрясений, в правящей верхушке страны разгорелась ожесточенная борьба между ее различными группировками, в данном случае отражавшими интересы прогрессивной в тот период промышленной буржуазии, с одной стороны, и землевладельцев — с другой. Внешне проблема представлялась сугубо теоретической. Требовалось выяснить, чем определяется рост "цены золота", выраженной в бумажных деньгах: обесценением бумажных денег или какими-либо иными причинами, в том числе увеличением вывоза золота за рубеж. В действительности же эта проблема затрагивала жизненно важные интересы противоборствующих классов буржуазного общества, прежде всего земельных собственников, которым был выгоден рост цен, поскольку он способствовал возрастанию земельной ренты, и промышленной буржуазии, интересы которой в этом вопросе были существенно иными, поскольку обесценение денег, расстройство денежного обращения подрывали процесс капиталистической эксплуатации. Поэтому буржуазия стремилась к устойчивому денежному обращению, к стабилизации цен. Отметим, что в данном отношении интересы буржуазии и интересы рабочего класса, антагонистичные в своей сущности, в известной мере совпадали, поскольку рост цен вызывал понижение реальной заработной платы.

Обстоятельному выяснению причин расстройства денежного обращения и рекомендациям по обеспечению его устойчивости Рикардо посвятил целый ряд других работ: "Высокая цена слитков — доказательство обесценения банкнот" (1811), "Ответ на практические замечания г-на Бо-

заклада по поводу доклада комитета о слитках” (1811), “Предложения в пользу экономного и устойчивого денежного обращения...” (1816) и некоторые другие.

Решение проблемы обеспечения устойчивого денежного обращения Рикардо видел в возврате к денежной системе, основанной на золоте. При этом ему было известно, что золотое обращение очень дорого, сопряжено со значительными потерями драгоценного металла. Выход из этого противоречия Рикардо усматривал во введении в обращение бумажных денег, которые бы обменивались банками на золото по твердому курсу. При этом если бумажные деньги обеспечивали бы экономичность, то их свободный обмен на золото гарантировал бы устойчивость системы денежного обращения. Рекомендации Рикардо отнюдь не остались на бумаге. Основанная на разработанных им принципах система денежного обращения, получившая наименование “золото стандарта”, была введена в Англии в начале XIX в. и просуществовала целое столетие.

Главный экономический труд Рикардо — “Начала политической экономии и налогового обложения” — был опубликован в 1817 г. Последнее крупное политико-экономическое исследование научной буржуазной политической экономии вышло в свет ровно за сто лет до первой победоносной пролетарской революции, положившей конец системе капиталистической эксплуатации. Разумеется, это совпадение в датах — не более чем историческая случайность. Однако отнюдь не случайно то, что завершение развития научной буржуазной политической экономии как целостной теоретической системы, т.е. научного политико-экономического мышления класса буржуазии, произошло на много десятилетий раньше того великого исторического рубежа, когда на практике началось крушение капиталистической системы хозяйства. Оба эти события, при всей их неравнозначности, представляют собой проявления развертывающейся во времени одной и той же объективной зако-

номерности — зависимости общественно-производственных отношений капитализма от уровня и характера развития производительных сил.

Рикардовские "Начала" — это многоплановое политико-экономическое произведение. Оно выдвинуло его автора в число выдающихся представителей классической школы. Эта работа, как и исследования Рикардо по вопросам денежного обращения, выросла на базе теоретического осмысления и решения важных проблем хозяйственной практики. В отношении "Начал" речь идет о принятых британским парламентом в 1815 г. так называемых хлебных законах, в соответствии с которыми ввоз хлеба из-за рубежа облагался высокими таможенными пошлинами. В результате действия этих законов затруднялся приток в страну дешевого хлеба, цены на продовольствие возрастали, а это в свою очередь вело к вздутию земельных рент, с одной стороны, и повышению стоимости рабочей силы — с другой. И то и другое ставило под удар возрастание капиталистических прибылей, порождало тенденцию к понижению реальной заработной платы.

Не удивительно поэтому, что вопрос о хлебных законах превратился в объект острых политических схваток и горячих теоретических дискуссий между противоборствующими сторонами, прежде всего между представителями земельных собственников и промышленной буржуазии. Рикардо, видящий в хлебных законах преграду быстрому развитию и упрочению капиталистической индустрии, решительно выступил за их скорейшую отмену. Большое внимание этой проблеме Рикардо уделил в своих речах в парламенте, куда он был избран в 1819 г. (3. Т. IV. Парламентские речи), в работах "Опыт о влиянии низкой цены хлеба на прибыль с капитала, показывающий нецелесообразность ограничений ввоза..." (1815), "О покровительстве земледелию" (1822) и некоторых других.

Стремление Рикардо подвести под свою аргументацию, направленную против хлебных законов, общетеоретическое политико-экономическое обоснование, потребовало от него систематической проработки широкого круга политико-экономических проблем. В "Началах" разработка собственно политико-экономической системы приобретает самостоятельное значение в качестве общетеоретического обоснования экономической политики.

Первая глава "Начал" посвящена разработке трудовой теории стоимости, с позиции которой Рикардо рассматривает все остальные экономические проблемы. Название этой главы — "О стоимости". Вторая глава — "О ренте" — нацелена на раскрытие механизма образования дифференциальной земельной ренты, выявление паразитического характера частной земельной собственности. Особую социальную остроту работе Рикардо придало то обстоятельство, что в качестве предмета политической экономии он рассматривает законы распределения, в действии которых наиболее резко проявляются экономические противоречия классов. Собственно в этих двух главах резюмировано в кратком виде главное в экономическом учении Рикардо.

Особую методологическую ценность "Начал" Рикардо К. Маркс видел в том, что в них с единой позиции — трудовой теории стоимости — рассматривается вся совокупность экономических явлений. Говоря о первых двух главах работы Рикардо, К. Маркс писал, что их чтение доставляет "высокое теоретическое наслаждение", "так как они кратко и сжато дают критику старых представлений... и изображают всю буржуазную экономическую систему как подчиненную одному основному закону, выделяя и концентрируя самое существенное в разрозненных и многообразных явлениях", и "дают вместе с тем некоторые совершенно новые и поразительные результаты" (1. Т. 26. Ч. II. С. 182).

3. Научная честность Рикардо

К. Маркс дал глубокий анализ экономических исследований Рикардо, их содержания, научного значения, их движущих мотивов и факторов, ограничивающих научный кругозор Рикардо. Одна из Марксовых оценок особенно рельефна. Он писал: *"Прямолинейность Рикардо была ...не только научно честной, но и научно обязательной для его позиции"* (1. Т. 26. Ч. II. С. 123).

Но что значит быть честным в науке? Что определяет позицию ученого, степень его честности в отношении предмета его исследования? И может ли быть честным в своих исследованиях ученый-экономист, защищающий интересы буржуазии, этого эксплуататорского класса?

Путь исследователя к цели — научной истине — и долг и труден. На этом пути он должен преодолеть множество самых различных препятствий. Одно из них, притом далеко не главное, — это трудности изложения уже полученных результатов. Эта проблема постоянно мучила Рикардо, подчас казалась неразрешимой. В одном из писем Мальтусу, имея в виду теорию стоимости, Рикардо отмечал: *"Предмет этот труден, а я слабый мастер изложения, и поэтому мне не удастся выразить то, что я думаю"* (3. Т. V. С. 112). Между тем Рикардо сумел в своих трудах изложить весьма сложные проблемы, отражающие нередко глубинные зависимости капиталистической экономики. Его всегда отличала высокая требовательность к своему труду.

Особое внимание Рикардо уделял вопросу о том, чтобы форма изложения научных идей полностью доносила до читателя их содержание. *"У меня. — писал он, — нет никаких сомнений относительно выдвигаемых мною доктрин; все мои сомнения относятся только к стилю и к расположению материала; больше всего я боюсь, что, может быть, мне не удалось ясно показать, каковы те взгляды, которые*

я хотел бы отдать на суд беспристрастного исследования” (З. Т. V. С. 90).

Рикардо придавал столь большое значение точности изложения, что публикацию своих работ он нередко ставил в зависимость от того, насколько ему удастся найти подходящую форму выражения своим мыслям. Так, работая над своими “Началами”, он отмечал в одном из писем: “Как всегда препятствием на моем пути явились трудности изложения, но я упорно продолжал работу до тех пор, пока мне не удалось изложить на бумаге все, что занимало мой ум... Я надеюсь, что мне удастся привести мою рукопись в сносный порядок, так как от этого зависит, выступлю ли я снова перед публикой” (З. Т. V. С. 86–87).

Трудности, с которыми сталкивался Рикардо, были отнюдь не только и не столько стилистического порядка, даже если дело касалось характера изложения его теоретических позиций. Работая над рукописями, Рикардо ставил задачей убедить читателей в правильности своего подхода к экономическим явлениям, в обоснованности не только отдельных положений своей теории, но и предлагаемой им системы взглядов в целом. Он писал: “...Трудность для меня заключается в том, чтобы представить свои взгляды другим так, чтобы и они включились в ту же цепь мыслей, что и я. Если бы я мог преодолеть препятствия на пути к ясному пониманию происхождения и закона относительной или меновой стоимости, я наполовину бы выиграл бы битву” (З. Т. V. С. 79). Это уже задача разработки научной методологии анализа экономических явлений. Из этого письма, относящегося к началу 1816 г., видно, что Рикардо уже пришел к выводу о том, что трактовка стоимости товара является исходным пунктом формирования целой “цепи мыслей”, т.е. теоретической системы.

Проблема точности изложения результатов научного анализа, разумеется, весьма важна. И здесь мы видим, что

Рикардо был к себе крайне взыскателен, а это определенный элемент научной честности исследователя.

Рикардо отличался беспрестанным поиском научной истины. Хотя он и гордился тем, что ему удавалось приблизиться к правильному пониманию сложнейших экономических проблем, личные амбиции для него ничего не значили. Решающим было то, правильна или нет высказываемая им точка зрения по существу дела. В письме к Мальтусу от 14 марта 1815 г. Рикардо писал: "Что касается каких-либо замечаний относительно моих взглядов, то вы должны руководствоваться вашим собственным усмотрением. Если эти взгляды неправильны, я хотел бы, чтобы они были опровергнуты, но поскольку я считаю, что они во всех существенных пунктах основаны на правильных принципах, я не прошу пощады" (3. Т. V. С. 53).

Стремясь к истине, Рикардо не боялся подвергнуть свои взгляды критическому разбору. Более того, он всячески искал его, с полным основанием рассматривая критику как важнейшее средство научного исследования. Он часто сетовал на то, что имеет слишком мало контактов с экономистами и это сдерживает его работу.

Рикардо постоянно подчеркивал, что поиски истины и ее распространение — это единственная цель его научных трудов (3. Т. V. С. 17). Однако корни научной честности Рикардо определяются не только и не столько особенностями его личности. Главное, думается, заключено в объективных социально-экономических условиях его научного творчества, в его классовой позиции и конкретно-исторических условиях начального этапа промышленного переворота.

В этих условиях еще далеко не полностью проявились антагонистические противоречия между рабочим классом и буржуазией, глубоко противоречивая сущность капиталистического строя. Достаточно сказать, что экономические кризисы перепроизводства, представляющие собой одно из важнейших проявлений основного противоречия

капитализма и свидетельствующие о его исторически переходящем характере, в Англии ведут свое начало с 1825 г. Рикардо же умер в 1823 г.

Во времена Рикардо буржуазия еще не утратила своей прогрессивной роли, что создавало возможность продолжить восходящее развитие классической школы. Эти исторические условия определяли особенность классовой позиции Рикардо.

Хорошо известно, что Рикардо защищал капитализм, был буржуазным экономистом. Однако капитализм — весьма сложное социальное образование. Как и всякая общественно-экономическая формация, капитализм в самом общем виде представлял собой противоречивое единство производительных сил, общественно-производственных отношений и надстройки. Что же в этой сложной социально-экономической системе было объектом защиты в первую очередь?

Анализ экономических воззрений Рикардо показывает, что главное внимание он обращал на защиту интересов развития производительных сил общества, а их капиталистическую форму он отстаивал лишь потому, что она в тот период в наибольшей мере соответствовала потребностям такого развития. Развитие производительных сил в рассматриваемый период выступало в качестве общей основы укрепления позиций буржуазии в ее борьбе с остатками феодальных отношений, а также как важнейший фактор усиления эксплуатации рабочего класса, что также отвечало интересам буржуазии.

Именно эти исторические обстоятельства, среди которых решающую роль играет неразвитость классовой борьбы пролетариата против буржуазии, и обусловили научную честность Рикардо в его политико-экономических исследованиях. Он, например, не боялся подчеркивать противоположность экономических интересов труда и капитала, обосновывать свой вывод о труде как единственном источнике

стоимости товаров, в известной мере вскрывать эксплуататорскую природу капиталистических доходов и т.п. Защита капитализма в работах Рикардо не носила апологетического характера, а по этой причине осуществляемый им познавательный процесс обладал научным (в рамках буржуазного кругозора) характером.

К. Маркс обращал внимание на следующее важное обстоятельство: Рикардо защищал интересы буржуазии только в той мере, в какой они совпадали с интересами развития производительных сил капитализма. В тех же случаях, когда они противоречили друг другу, Рикардо решительно выступал против интересов буржуазии. В данной связи К. Маркс писал: "...Для Рикардо... совершенно безразлично, поражает ли насмерть дальнейшее развитие производительных сил земельную собственность или рабочих. Когда этот процесс обесценивает капитал промышленной буржуазии, то Рикардо это тоже приветствует... Если точка зрения Рикардо и соответствует в целом интересам *промышленной буржуазии*, то это лишь *потому*, что ее интересы совпадают — и лишь *в той мере, в какой* они совпадают, — с интересами производства, или с интересами развития производительности человеческого труда. Там, где буржуазия вступает в противоречие с этим развитием, Рикардо столь же *беспощадно* выступает против буржуазии, как в других случаях — против пролетариата и аристократии" (1. Т. 26. Ч. II. С. 123–124).

Своеобразие социальной позиции Рикардо (всемерная защита прогрессивной стороны способа производства — производительных сил, и защита же другой его стороны — капиталистических производственных отношений лишь постольку, поскольку они способствовали развитию производительных сил) соответствовало объективному соотношению двух сторон капиталистического способа производства, что и обусловило решающие научные достижения его экономической теории.

После Рикардо, примерно с первой трети XIX в., научная, классическая буржуазная политическая экономия постепенно сменяется вульгарным направлением. Вульгарные экономисты также защищают капитализм. Но их социальная позиция в корне отличается от социальной позиции теоретиков классической школы. Непосредственным объектом защиты у них являются капиталистические производственные отношения как таковые в тех исторических условиях, когда эти отношения, главным моментом которых выступает капиталистическая собственность на средства производства, во все большей мере становятся тормозом развития производительных сил общества. Защита капитализма в работах вульгарных экономистов приобретает апологетический характер, а познавательный процесс утрачивает свою научную природу.

Итак, между характером познавательного процесса (научным или вульгарным) и его классовой ориентацией существует объективная причинная зависимость. Именно зависимость процесса познания экономических явлений от классовой позиции исследователя, а этой последней — от степени соответствия или несоответствия господствующим производственным отношениям уровню и характеру развития производительных сил и обусловила то обстоятельство, что научная буржуазная политическая экономия в теории Рикардо достигла своего высшего, непреходимого предела.

Дело в том, что в силу отмеченных причин научное понимание закономерностей капиталистического способа производства у Рикардо достигло такого высокого уровня, дальше которого оно не могло развиваться в рамках буржуазного кругозора. Рикардо, следовательно, полностью исчерпал возможности научного анализа капитализма, которые предопределялись буржуазной природой классической школы, подчиненностью осуществляемого ею познавательного процесса буржуазной классовой ориентации.

Дальнейшее более глубокое познание внутренних закономерностей капитализма вступало во все более явное противоречие с коренными интересами буржуазии, поскольку его результаты могли быть использованы и уже начали использоваться во времена Рикардо против буржуазии и в интересах рабочего класса. В рассматриваемый период возникло целое направление экономической мысли, представленное социалистами-утопистами рикардianцами, о которых К.Маркс писал, что они "...овладевают вскрытыми Рикардо и другими политико-экономами тайнами капиталистического производства для того, чтобы с позиций промышленного пролетариата выступить против капиталистического производства" (1. Т. 26. Ч. III. С. 246).

Таким образом, под воздействием промышленного переворота, все в большей мере обнаруживающего антагонистическую сущность капитализма и его преходящий характер, возникло антагонистическое противоречие между научным характером познавательного процесса, осуществляемого классической буржуазной политической экономией, прежде всего Рикардо, и ее буржуазной классовой сущностью. Формой разрешения этого противоречия явилось своеобразное обособление и качественное изменение данных функций политической экономии в самостоятельные и противостоящие друг другу направления экономической мысли.

В самом деле, данное противоречие нашло свое разрешение, с одной стороны, в крахе классической буржуазной политической экономии и ее смене вульгарным направлением, а с другой — в возникновении научной политической экономии рабочего класса, разработанной К.Марксом и Ф.Энгельсом. Функция защиты капитализма перешла в руки вульгарной политической экономии, выступившей против научных положений Рикардо. Функция научного познания экономических процессов закрепилась за пролетарской политической экономией.

Таким образом, политическая экономия — это не только познавательный процесс, но и его классовая ориентация, а следовательно, и тот социальный механизм, в рамках которого осуществляется процесс познания социально-экономических закономерностей.

Г л а в а II

СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРОМЫШЛЕННОГО ПЕРЕВОРОТА

1. Гениальное заблуждение

Понимание Рикардо предмета политической экономии можно охарактеризовать как гениальное заблуждение. Формально данное им определение весьма ограничено, односторонне и в этом смысле оно представляет собой заблуждение. Однако это заблуждение такого рода, которое содержит подход к правильному пониманию проблемы, а это делает его гениальным.

Рассмотрение позиции Рикардо по проблеме предмета политической экономии важно и в том отношении, что здесь мы имеем дело с хорошей иллюстрацией выдвинутого ранее положения о том, что Рикардо в своих исследованиях исчерпал те возможности научного анализа экономических отношений капитализма, которые представлялись буржуазной формой его мышления, классовой позицией научной буржуазной политической экономии.

Экономисты до К.Маркса, как правило, отождествляли предмет политической экономии с изучением какой-либо отдельной стадии процесса капиталистического воспроизводства. Так, меркантилисты, представители первой школы буржуазной политической экономии, относящейся к XV—XVII вв., объявляли предметом этой науки сферу обмена. У.Петти — основоположник английской классической буржуазной политической экономии (1623—1687) — предпринял попытку перенести центр тяжести в изучении

политической экономии из сферы обращения в сферу производства, что в значительной мере ему удалось. Физиократы — представители классической буржуазной экономики во Франции середины и второй половины XVIII в. — уже рассматривали в качестве предмета политической экономии сферу производства, однако ограничивали ее лишь рамками сельскохозяйственного производства. Виднейший теоретик английской классической буржуазной политической экономии А.Смит (1723—1790) также трактовал предмет данной науки как сферу производства, но, ограниченный условиями своего времени, отождествлял ее со сферой материального производства.

Особенность позиции Рикардо состоит в том, что он видит предмет политической экономии в изучении сферы распределения. В работе "Начала политической экономии и налогового обложения" он писал, имея в виду распределение общественного продукта: "Определить законы, которые управляют этим распределением, — главная задача политической экономии" (3. Т. 1. С. 30).

Может сложиться впечатление, что здесь Рикардо делает шаг назад в сравнении с позицией Смита, своего непосредственного предшественника, выдвигая в качестве предмета политической экономии сферу распределения вместо сферы производства. Однако такое впечатление ошибочно. В действительности точка зрения Рикардо означала гигантский шаг вперед в подходе к научной трактовке предмета политической экономии, в том числе и к изучению производства.

Прежде всего, Рикардо вовсе не исключает из объекта своего анализа сферу производства. Более того, он фактически рассматривает ее в качестве определяющей сферы экономической жизни общества. Поэтому в одном из писем к Мальтусу Рикардо отмечал, что наиболее трудной и, быть может, наиболее важной частью политической экономии являются анализ проблемы "развития богатства

страны" (т.е. производства — *В.А.*) и "законы, согласно которым распределяется ее возрастающая продукция" (З. Т. V. С. 80).

В чем же состоит вклад Рикардо в трактовку предмета политической экономии?

Чтобы ответить на этот вопрос, следует напомнить, что предметом политической экономии, если его определить в самом общем виде, является общественное производство. Как установил К. Маркс, производство обладает двойственной структурой, представляет собой противоречивое единство производительных сил и производственных отношений, составляющих общественную форму производительных сил. При этом собственным предметом политической экономии являются общественно-производственные отношения людей и законы их развития.

Усматривая предмет политической экономии в изучении сферы распределения, Рикардо фактически пытался разграничить общественную форму производства от производительных сил, выделить ее в качестве главного объекта исследования. Известно, что наиболее ярко производственные отношения выражаются в отношениях классов, а эти последние наиболее рельефно обнаруживаются в противоречиях классов по вопросам распределения, поскольку именно эта сторона производственных отношений людей самым непосредственным образом затрагивает их материальные интересы.

Этот существенный шаг вперед в трактовке предмета политической экономии сделан Рикардо под непосредственным воздействием промышленного переворота. Резкое обострение классовых противоречий, прежде всего между трудом и капиталом, внешне наиболее концентрированно выразилось в борьбе классов за увеличение своей доли в национальном доходе. Не случайно поэтому именно в изучении законов распределения Рикардо увидел главную задачу политической экономии.

Это означает, что Рикардо стремился изучать производство не как таковое, а производство в его специфической общественной форме в системе общественно-производственных отношений. В данной связи К.Маркс писал: "Рикардо, который стремился понять ... производство в его определенной социальной структуре и который является экономистом производства *par excellence**, именно поэтому объявляет *не* производство, а распределение подлинным предметом современной политической экономии" (1. Т. 46. Ч. I. С. 33). В другом месте К.Маркс отмечал: "...Такие экономисты, как Рикардо, которых чаще всего упрекали в том, будто они обращают внимание только на производство, определили распределение как единственный предмет политической экономии, ибо они инстинктивно рассматривали формы распределения как наиболее точное выражение, в котором фиксируются факторы производства в данном обществе" (1. Т. 46. Ч. I. С. 32).

В трудах Рикардо намечается, таким образом, попытка выделить общественно-производственные отношения в отличие от производительных сил общества и объявить эти отношения собственным предметом политической экономии. Это, несомненно, крупнейший шаг в направлении научной трактовки предмета политической экономии.

Дальнейший научный анализ в этом направлении привел бы к пониманию социально-экономической сущности общественно-производственных отношений в качестве общественной формы производительных сил, объективной обусловленности системы производственных отношений капитализма уровнем и характером развития производительных сил, что подводило бы к раскрытию исторически переходящего характера капитализма и создавало бы непосредственную угрозу буржуазным классовым интересам.

* По преимуществу. – *Ред.*

Рикардо остановился в самом начале пути научного решения проблемы предмета политической экономии. Заблуждением в его позиции было прежде всего то, что он отождествил всю совокупность общественно-производственных отношений лишь с отношениями распределения, существенно ограничивая тем самым рамки предмета политической экономии. Рикардо не раскрыл производственные отношения людей в качестве особого социального явления, не сумел разработать данную категорию в ее всеобщем виде. В силу исторической, а главным образом классовой ограниченности своей позиции он не видел определяющей зависимости системы производственных отношений от развития производительных сил, а потому не понимал ее закономерный и исторически преходящий характер.

Рикардо для своего времени и своей классовой позиции дал столь глубокую трактовку предмета политической экономии, столь близко подошел к глубинным тайнам социального механизма капиталистической экономики, что фактически полностью исчерпал возможности научного анализа данной проблемы в рамках буржуазного мышления. И именно это обстоятельство определяет историческое место Рикардо в качестве завершителя классической (научной) буржуазной политической экономии.

2. "Нить Ариадны"

Для всякого исследователя сложных социально-экономических процессов (разумеется, не только их) существенное значение имеет методология анализа. Это своего рода "нить Ариадны", помогающая найти верный путь к раскрытию сущности экономических процессов и явлений через запутанный лабиринт бесчисленных связей и зависимостей, соотношения внешней формы и содержания, тенденций и

контртенденций в экономической жизни общества. Конечно, если эта методология является научной.

Заслуга Рикардо в том, что он сделал существенный шаг вперед по сравнению со своими предшественниками, прежде всего Смитом, и в разработке научного метода исследования экономических явлений. Для классической буржуазной политической экономии вообще типично стремление проникнуть в сущность экономических процессов, а не ограничиваться описанием их внешней, поверхностной формы проявления. Именно ее представители положили начало разработке метода научной абстракции. Уже Петти ставил вопрос о раскрытии "таинственной природы" экономических явлений, налогов, ренты, денег и т.п.

Главный вклад Рикардо в развитие научного метода заключался в том, что он впервые в истории политической экономии положил в основу изучения экономической системы капитализма трудовую теорию стоимости.

Трудовая теория стоимости фактически использовалась Рикардо в качестве исходного пункта анализа экономических явлений капитализма. "Метод Рикардо, — писал К.Маркс, — состоит в следующем: Рикардо исходит из определения величины стоимости товара рабочим временем и затем *исследует, противоречат* ли прочие экономические отношения (прочие экономические категории) этому определению стоимости, или в какой мере они модифицируют его" (1. Т. 26. Ч. II. С. 177).

Трудовая теория стоимости в известной мере уже применялась предшественниками Рикардо в качестве исходного пункта исследования экономических явлений капитализма. Однако это применение носило скорее интуитивный характер. К тому же с таких позиций рассматривались лишь отдельные экономические явления и процессы — рента, прибыль, а отнюдь не вся их совокупность в целом, как это пытался сделать Рикардо.

С позиции трудовой теории стоимости впервые создавалась возможность научного объяснения не отдельных, частных явлений капиталистической экономики, а всей их совокупности с точки зрения их внутренней основы. Это и подчеркивал К.Маркс, когда писал: "Основа, исходный пункт для физиологии буржуазной системы — для понимания ее внутренней органической связи и ее жизненного процесса — есть определение *стоимости рабочим временем*. Из этого Рикардо исходит и заставляет затем науку оставить прежнюю рутину и дать себе отчет в том, насколько остальные категории, развиваемые и выдвигаемые ею, — отношения производства и обмена — соответствуют или противоречат этой основе, этому исходному пункту... как вообще обстоит дело с этим противоречием между видимым движением системы и ее действительным движением. В этом именно и состоит великое историческое значение Рикардо для науки..." (1. Т. 26. Ч. II. С. 178).

Следует обратить внимание на эту оценку К.Марксом метода Рикардо. "Великое историческое значение Рикардо для науки" связывается К.Марксом именно с тем новым, что дал Рикардо в развитии научного метода политической экономии, приняв в качестве исходного пункта своего исследования трудовую теорию стоимости.

Однако К.Маркс отмечал не только величайшую научную значимость метода Рикардо, но и его научную недостаточность.

Метод Рикардо позволил ему во многом преодолеть противоречия экономической теории Смита, не сумевшего правильно решить проблему исходного пункта политической экономии капитализма. Смит фактически опирался одновременно на два метода исследования — описательный и аналитический, а потому и получал по каждому рассматриваемому вопросу экономической теории две различные (а подчас и более) точки зрения. Двойственность метода

Смита предопределила двойственность и всей его теоретической системы.

Новый метод Рикардо в значительной мере покончил с односторонним подходом к экономическим явлениям либо с позиции конкретного, либо абстрактного труда, дававших либо описательную, либо аналитическую трактовку экономических явлений. В теории Рикардо первенствующую роль начал играть этот последний подход, ориентированный на вскрытие внутренних зависимостей экономических явлений капитализма. Такая позиция означала существенный шаг вперед по направлению к раскрытию двойственной природы труда товаропроизводителя, однако Рикардо не проводил различия между конкретным и абстрактным трудом и не выявил методологической (отметим — исключительно важной) роли этого разграничения.

Рикардо понимал, что трудовая теория стоимости дает верный ориентир в исследовании сложных явлений капиталистической экономики и, напротив, ошибки в этой области во многом проистекают из неразработанности этой теории. Говоря о том, что стоимость товаров определяется трудом, затраченным на их производство, Рикардо отмечал, что это утверждение «имеет для политической экономии в высшей степени важное значение: ничто не порождало так много ошибок и разногласий в этой науке, как неопределенность понятий, которые связывались со словом "стоимость"» (З. Т. 1. С. 35).

Весьма высокая оценка К. Марксом достижений Рикардо в разработке метода политической экономии определяется и тем, что Рикардо положил начало — хотя и в неразвитой форме — методу восхождения от абстрактного к конкретному. В самом деле, Рикардо начинает свое исследование с анализа товара, его стоимости и потребительной стоимости, т. е. с самого общего, глубинного (в этом смысле — самого абстрактного) экономического отношения капитализма. Затем и наряду с этим он рассматривает различные эконо-

мические явления капитализма под углом зрения их соответствия или несоответствия принципу трудовой стоимости. Это столкновение с законом стоимости конкретных, развитых отношений капиталистического производства и есть, по сути дела, характерная для Рикардо, как буржуазного теоретика, форма применения метода восхождения от абстрактного (товар, стоимость) к конкретному (капитал, средняя прибыль, рента, заработная плата и т.п.).

Метод Рикардо позволил ему достичь весьма важных научных результатов, подчас поразительных для буржуазного экономиста. К ним можно отнести его вывод о труде как единственном источнике стоимости, подводящем к пониманию паразитической сущности эксплуататорских классов — земельных собственников и буржуазии. Рикардо близко подошел к пониманию эксплуататорской природы капиталистической прибыли, рассматривая ее как результат труда рабочих, безвозмездно присвоенный капиталистами, хотя он и не открыл прибавочной стоимости как особого явления, не объяснил ее возникновения с позиции закона стоимости. Единственная форма прибавочной стоимости, которая получила объяснение с этой позиции, — это дифференциальная земельная рента. Здесь проявилось стремление Рикардо разработать теоретические основы борьбы против земельных собственников. Рикардо в известной мере обнажил экономические противоречия классов буржуазного общества и при этом сформулировал их так, как их показывает внутренняя связь. "...В результате этого, — писал в данной связи К.Маркс, — в политической экономии ухватывается и вскрывается самый корень исторической борьбы и исторического процесса развития" (1. Т. 26. Ч. II. С. 179).

Однако историческая и классовая ограниченность Рикардо проявилась в научной недостаточности разработанного им метода, прежде всего в метафизическом подходе к экономическим явлениям. Рикардо рассматривал капитализм

как вечное и естественное явление, полагая, что уже первобытный дикарь обладал капиталом, если имел какие-либо орудия труда. Метафизически он применял и трудовую теорию стоимости как инструмент анализа экономических явлений. В товарных отношениях Рикардо видел общую основу капиталистических отношений, и это явилось его важным открытием. Однако он не понимал того, что товарные отношения вместе с тем представляют исходную историческую базу капитализма, что именно из разложения простого товарного хозяйства и вырастает капитализм, приходящий ему на смену.

По этой причине Рикардо не прослеживал исторического процесса превращения простого товарного хозяйства в капитализм, не выводил из анализа этого процесса становление различных категорий капиталистической экономики. Вместо этого он ограничивался простым столкновением уже развитых явлений капиталистического хозяйства с определением стоимости трудом, рассматривая их одно за другим и выясняя, не противоречат ли они этому определению стоимости.

В результате такого подхода Рикардо, что называется, по необходимости перепрыгивает через целый ряд исторических этапов, через которые прошли в своем развитии экономические явления, что ведет к отождествлению им различных экономических категорий, отражающих видоизменение экономических явлений на этих этапах. Так, Рикардо отождествлял стоимость товара (явление, характерное для простого товарного хозяйства и самых первых шагов развития капитализма) с ценой производства (представляющую собой особую превращенную форму стоимости, ее модификацию отношениями развитого капитализма, прежде всего межотраслевой конкуренцией). Из этого отождествления проистекает целая цепь теоретических ошибок Рикардо.

Научная недостаточность метода Рикардо определяется не только тем, что он метафизически использовал трудо-

вую теорию стоимости в качестве средства научного анализа. Дело еще и в том, что он применял в этой роли недостаточно разработанную концепцию, содержащую ряд ненаучных положений. В частности, определяя стоимость трудом, Рикардо не решил вопроса о том, какой же труд создает стоимость товара.

Ограниченный представлениями о вечности и естественности капитализма, товарного производства, Рикардо не исследовал тех специфических общественных форм, которые приобретает труд как источник стоимости, а по этой причине не проводил различие между конкретным и абстрактным трудом. При этом если первый отражает содержание труда (труд токаря, плотника, ткача и т.п.), то второй есть не что иное, как специфическая общественная форма труда, присущая труду лишь в условиях товарного производства.

Отсутствие у Рикардо учения о двойственном характере труда не позволяет его теории стоимости стать подлинно научной основой исследования капитализма, исключает возможность диалектического подхода к анализу экономических процессов. К.Маркс рассматривал учение о двойственном характере труда в качестве отправного пункта, "от которого зависит понимание политической экономии" и подчеркивал, что на нем "основано все понимание фактов" экономической жизни общества (1. Т.23. С.50; Т.31. С.273).

Отрицательную роль в теории Рикардо сыграло и отождествление им стоимости и цены производства. Оно не позволило ему дать до конца научное обоснование трудовой теории стоимости, вело к допущению ряда "исключений" из закона стоимости, затрудняло научный анализ конкретных форм прибавочной стоимости (промышленной и торговой прибыли, ссудного процента и земельной ренты), который невозможен без категории цены производства, приводило к отрицанию абсолютной земельной ренты и целому ряду других ошибок.

Решающим недостатком развиваемого Рикардо метода восхождения от абстрактного к конкретному, ярко обнаруживающим его буржуазную ограниченность, явилось игнорирование методологической роли теории прибавочной стоимости. Он не исследовал категорию прибавочной стоимости в ее абстрактной форме, не видел определяющей роли закона прибавочной стоимости в системе буржуазных экономических отношений (хотя, разумеется, прекрасно понимал, что целью капиталистического производства является прибыль). Анализ капиталистической экономики с этих позиций не позволил Рикардо проникнуть в самую суть буржуазных отношений производства и выявить исторические тенденции их развития.

Неразвитостью научного метода Рикардо объясняются недостатки структуры его главного экономического труда, его "Начал". Для этой работы, как отмечал К.Маркс, присуща "чрезвычайно странная и по необходимости превратная архитектура..." (1. Т. 26. Ч. II. С. 179). Поскольку Рикардо не раскрыл исторического процесса становления капитализма, а следовательно, исторического развертывания его категорий, в ней не прослеживается ни исторической, ни логической последовательности рассмотрения экономических явлений.

В третьем издании "Начал" содержится 32 главы. При этом теория Рикардо в основном изложена в первых 6 главах. 14 глав посвящены прикладным аспектам экономической теории, преимущественно проблемам налогов, а оставшиеся 12 глав представляют собой дополнения к теоретическим главам и лишь в виде исключения содержат дальнейшее развитие теоретических положений первых глав.

Методологические недостатки Рикардо весьма серьезны. Однако эти недостатки представляют высшее достижение классической школы. Глубина проникновения в сущность явлений, которая характерна для Рикардо, нередко служила его современникам поводом для обвинения его в

чрезмерной абстрактности теоретических построений, в оторванности от жизни. Такое восприятие усиливалось по мере того, как Рикардо все более глубоко проникал в тайны буржуазной экономики. К.Маркс писал, что Рикардо «анализирует буржуазную экономику ... с такой теоретической проницательностью, что лорд Брум* мог о нем сказать:

«Казалось, будто мистер Рикардо упал с другой планеты»» (1. Т. 13. С. 47).

Чтобы понять, откуда взялась такая оценка взглядов Рикардо, важно иметь в виду, что научная истина, а к ней всю жизнь стремился Рикардо, обладает двумя особенностями. Во-первых, она, как правило, отражает не поверхностные причинно-следственные связи (имеются и такие, в частности, законы экономической формы), а глубокие внутренние, скрытые от непосредственного наблюдения закономерности, и к тому же проявляющиеся на поверхности явлений в искаженной, превращенной форме. По этой причине научная истина может быть сформулирована лишь в абстрактной, т.е. закономерной, всеобщей форме. Вторая особенность научной истины состоит в том, что она содержит новое, ранее неизвестное знание.

В силу этих обстоятельств научная истина внешне всегда выступает в парадоксальной форме, противоречащей обыденным воззрениям. Поэтому исследователю, раскрывшему внутренние закономерности изучаемых явлений, нередко приходится вести упорную борьбу за признание добытых им научных истин. Рикардо писал: «Я должен бороться за свое дело как только могу; я знаю, что это правое дело ... а если в его основе лежат истинные и правильные взгляды, справедливость будет в конце концов мне воздана» (3. Т. V. С. 134).

* Лорд Г.П. Брум (1778–1868) – английский юрист и литератор, в 20–30-х годах видный деятель партии виггов. – В.А.

Мистер Рикардо вовсе не упал с другой планеты. Он просто более глубоко, нежели многие из его современников, умел проникнуть в тайны капиталистической экономики.

Г л а в а III

ТРУДОВАЯ ТЕОРИЯ СТОИМОСТИ РИКАРДО

1. Расчистка почвы

Составной частью теории стоимости Рикардо является критика им ненаучных представлений по данной проблеме. Эта теория, собственно, и выросла из такой критики. Рикардо обстоятельно, аргументированно, критически рассмотрел целый ряд вульгарных теорий стоимости и отверг их одну за другой.

Особое внимание при этом Рикардо уделил ненаучному варианту трудовой теории стоимости Смита. Соответственно двойственности применяемого Смитом метода он разработал и двойственную теорию стоимости. С одной стороны, Смит приходил к правильному в целом выводу о том, что стоимость товаров определяется трудом, затраченным на их производство. С другой стороны, Смит представлялось, что можно определить стоимость товаров и тем трудом, который "покупается на этот товар". По Смиту, это тождественные определения.

Рикардо решительно выступил против второго, ненаучного определения стоимости Смитом. Он показал, что это отнюдь не тождественные позиции, что вторая точка зрения Смита не соответствует действительности. "Будь это действительно верно, — писал Рикардо, — будь вознаграждение рабочего всегда пропорционально тому, сколько он произвел, количество труда, затраченное на товар, и количество труда, которое за этот товар можно купить, были бы рав-

ны ... Но они не равны" (З. Т. I. С. 35). Труд рабочего вовсе не оплачивается вдвое выше, если этот рабочий вдвое увеличил объем производимой продукции, поясняя свою точку зрения Рикардо.

Рикардо показал, что заработная плата рабочего фактически не зависит от достигнутого им уровня производительности труда. Он писал: "Заработная плата не зависит от количества товара, которое будет произведено трудом одного дня... если вместо четырех мер трудом одного дня могло бы быть произведено десять мер, заработная плата несколько не повысилась бы и рабочий не получил бы более значительной доли хлеба, одежды или хлопчатобумажных тканей" (З. Т. V. С. 67).

Это означает, что Рикардо проводил четкое различие между трудом, затраченным на производство товара и определяющим его стоимость, и тем трудом, который можно купить на данный товар, между трудом затраченным и трудом покупаемым. В качестве источника стоимости у Рикардо выступает труд, затраченный на производство товара.

Вместе с тем тезис Рикардо об отсутствии непосредственной зависимости заработной платы от изменений производительности труда как будто бы противоречит реальной действительности. Известно, что в условиях сдельной оплаты чем больше произведет рабочий товаров, тем выше его заработная плата. Причина, по которой Рикардо отстаивал данный тезис, в том, что он стремился выявить определяющие зависимости экономических явлений, а потому и абстрагировался от менее существенных причинно-следственных связей. В самом деле, данный тезис Рикардо опирается на следующие две предпосылки. Во-первых, Рикардо исходил из того, что заработная плата регулируется затратами труда, требующимися для производства "труда" как товара (в действительности — рабочей силы как товара). Поэтому-то она и не зависит непосредственно от производитель-

ности труда. Во-вторых, видно, что Рикардо абстрагировался от вторичных законов заработной платы, устанавливающих зависимость заработной платы от количества и качества труда, используемого капиталистом, следовательно, — от производительности этого труда (15. Гл. 1. § 5–7).

Тем не менее эта критика была недостаточно последовательной. Рикардо фактически показал, что стоимость товаров не складывается из доходов, поскольку эти последние представляют собой уже созданную стоимость. Однако он принял другой ненаучный тезис Смита в теории стоимости, а именно его положение о том, что стоимость товара распадается на доходы. Между тем в действительности на доходы распадается лишь вновь созданная стоимость. Следовательно, эта точка зрения игнорировала в структуре стоимости товара так называемую старую стоимость, то есть стоимость, перенесенную со средств производства. И здесь мы видим, что непонимание Рикардо двойственного характера труда не позволило ему дать подлинно научное решение проблемы структуры стоимости товара.

Отметим, что структура стоимости обладает двойственностью, содержит как вновь созданную (абстрактным трудом), так и перенесенную (трудом конкретным) стоимость со средств производства, именно в силу двойственной природы труда, создающего товар.

Рикардо подверг критике и воззрения основоположника вульгарной буржуазной политической экономии во Франции Ж.-Б. Сэя (1766–1832), который выступал против трудовой теории стоимости, утверждая, что стоимость товаров определяется их полезностью, т. е. их потребительной стоимостью. В данной связи Рикардо писал, что это было бы верно, если бы стоимость товаров регулировалась только покупателями. Это очень интересная мысль: Рикардо рассматривал покупателей в качестве хозяйствующих субъектов, участвующих в регулировании стоимости товаров наряду с производителями. И здесь есть над чем подумать.

Ведь если покупатель отказывается приобретать товар, то весь труд, затраченный на производство товара, пропадает впустую, не образует стоимости. Один этот факт говорит о том, что роль покупателей в процессе регулирования стоимости весьма существенна.

Однако думается, что Рикардо, вполне обоснованно отвергавший тезис о полезности товара как источнике его стоимости, все же недостаточно полно учитывал роль потребителей в процессе регулирования стоимости. Он, например, писал следующее: "Уменьшите издержки производства шляп, и цена их, в конце концов, понизится до уровня их новой естественной цены, хотя спрос мог бы удвоиться, утроиться или учетвериться" (З. Т. II. С. 253). При таком увеличении спроса, если объем производимой продукции не будет соответственно увеличен, цены на товары не упадут, а возрастут. При этих условиях возможно и увеличение стоимости товара; если снизятся средние издержки производства шляп, а спрос на них многократно увеличится, то в качестве регулятора стоимости могут выступить затраты труда на худших предприятиях. Общая сумма общественной стоимости в этом случае превысит сумму индивидуальных стоимостей товаров. Возникнет явление так называемой ложной социальной стоимости.

Вместе с тем Рикардо весьма глубоко раскрыл несостоятельность главной позиции Сэя, рассматривавшего в качестве факторов образования стоимости процессы, которые воздействуют лишь на потребительную стоимость товаров, такие, как "солнце, воздух, давление атмосферы и т.д., которые иногда заменяют труд человека, а иногда оказывают ему содействие в производстве" (З. Т. I. С. 235). Здесь Рикардо фактически (неосознанно) опирается на двойственную природу труда, обуславливающую объективность разграничения товара на потребительную стоимость и стоимость, а соответственно и двойственность факторов, формирующих товар, его потребительную стоимость и сто-

имость. Он писал: "...Эти естественные факторы придают товарам только *потребительную стоимость*, а не меновую, о которой говорит г-н Сэй ... Все дело в том, что эту работу естественные факторы выполняют даром ... Поэтому содействие их ничего не прибавляет к меновой стоимости" (3. Т. I. С. 236). Исполнено глубокого методологического смысла замечание Рикардо в адрес Сэя, оно имеет существенное значение и в наши дни: "Г-н Сэй *все время* не замечает существенной разницы между потребительной стоимостью и меновой стоимостью" (3. Т. I. С. 236). (Курсив наш. — В. А.).

С этих же позиций Рикардо нанес удар и по концепции "субъективной ценности". Он показал, что эта концепция лишает теорию стоимости какого-либо объективного основания. Рикардо писал: "Когда мы говорим, что ценность должна измеряться удовольствием, доставляемым пользованием товаром его собственнику, то мы более, чем когда-либо, далеки от того, чтобы иметь мерило ценности, ибо два человека от пользования одним и тем же предметом могут получить в высокой степени различное удовольствие" (цит. по: 20. С. 37).

Стоимостные отношения проявляются на поверхности в сложной, запутанной форме, подчас ставящей под сомнение сам факт определения стоимости затратами труда на производство товара. Одна из таких загадок поставила в тупик и Рикардо.

Он задумался над вопросом о том, чем определяется стоимость невоспроизводимых предметов старины и шедевров искусства. С одной стороны, исходя из общего определения закона стоимости она должна определяться не чем иным, как затратами труда на их производство. С другой стороны, очевидно и то, что стоимость таких товаров не определяется этими затратами, поскольку, во-первых, цены на них столь велики, что не находятся ни в какой связи с затратами труда, во-вторых, эти цены имеют явную

тенденцию к росту, хотя в затратах труда на создание таких товаров не происходит никаких изменений, ибо они осуществлялись много десятилетий или даже столетий назад.

Сложность данной проблемы наталкивает Рикардо на ошибочный вывод о том, что в данном случае стоимость товаров определяется их редкостью. Более того, эта позиция представлена и в его общем определении факторов, формирующих стоимость. Так, Рикардо отмечал: "Товары, обладающие полезностью, черпают свою меновую стоимость из двух источников: своей редкости и количества труда, требующихся для их производства" (3. Т. I. С. 33).

Правда, следует оговориться, что редкость товаров в качестве фактора образования стоимости Рикардо рассматривал в виде некоего исключения из общего закона определения стоимости трудом. Он полагал, что этот фактор относится лишь к сравнительно небольшой группе товаров, являющихся невоспроизводимыми (шедевры живописи, редкие книги, древние монеты и т.п.).

Поэтому Рикардо считал возможным отвлечься от этого "исключения" как несущественного, относящегося лишь к небольшой группе товаров: "...Говоря о товарах, их меновой стоимости и законах, регулирующих их относительные цены, мы всегда имеем в виду только такие товары, количество которых может быть увеличено человеческим трудом и в производстве которых действие конкуренции не подвергается никаким ограничениям" (3. Т. I. С. 34).

Заметим, что отвлечься можно, но от этого проблема не перестает существовать. Если редкость действительно является фактором образования стоимости, тогда труд не есть единственный ее источник. И трудовая теория стоимости утрачивает свою монистичность, ее основной принцип ставится под удар.

Какова же роль редкости в формировании стоимости товаров? Чтобы ответить на этот вопрос, следует выяснить, что же такое редкость. Нетрудно заметить, что редкость

есть не что иное, как превышение спроса над предложением. Отсюда следует, что, определяя стоимость (хотя бы в виде исключения) редкостью, Рикардо фактически к числу факторов, образующих стоимость, относил спрос и предложение. Между тем эту точку зрения Рикардо решительно отвергал.

Ошибка Рикардо основана на том, что он смешивал здесь стоимость товаров и их цену. На цену соотношение спроса и предложения действительно воздействует непосредственно. Редкие, невозпроизводимые товары фактически продаются по высокой монопольной цене, поскольку их количество невозможно увеличить ни при каких затратах труда. Вместе с тем такого рода товары имеют тенденцию становиться все более редкими (вследствие их утраты, порчи и т.п.), а потому и цены на них, как правило, возрастают. Таким образом, феномен монопольной цены полностью объясняет все основные особенности в движении цен на невозпроизводимые товары.

Другим аспектом ошибки Рикардо является непонимание им того обстоятельства, что невозпроизводимые товары не обладают стоимостью. Они представляют собой единичные товары, неповторимые творения выдающихся мастеров. Поэтому индивидуальный труд, пошедший на их изготовление, не превращается в общественно необходимый труд, не приобретает формы стоимости. Это выражается в том, что затраты труда на такого рода товары не регулируют их обмена на другие товары, не определяют их меновых стоимостей. Фактически Рикардо близко подходил к пониманию этой стороны дела. Он писал о невозпроизводимых товарах: "Цена их не стоит ни в какой необходимой связи с их естественной стоимостью" (З. Т. II. С. 259). Но раз цены не определяются затратами труда, это как раз и свидетельствует о том, что такие товары не обладают стоимостью.

Сложность проблемы ценообразования на шедевры искусства определяется еще и тем, что цены на такие товары формируются под воздействием двух различных закономерностей, действующих одна — при жизни мастера, а другая — после его смерти. Невоспроизводимые шедевры искусства при жизни их создателей нередко выступают как воспроизводимые блага, а потому цены на них, как и на все другие товары, регулируются затратами общественного труда на их производство.

Положение коренным образом меняется со смертью художника. В этом случае его произведения превращаются в действительно невозпроизводимые товары, а вместе с тем существенно изменяется механизм ценообразования на такие товары. В новых условиях цена на художественное произведение определяется уже не стоимостью, а редкостью, соотношением спроса и предложения, превращается в монопольно высокую цену. Именно по этой причине в условиях господства товарных отношений, когда продукт труда художника превращается в товар, сами их творцы живут нередко в крайне тяжелых материальных условиях. Однако после их смерти огромные богатства приходятся на долю тех, кто стал собственником их произведений.

Критика Рикардо ненаучных теорий стоимости расчистила ему дорогу для разработки собственной научной концепции.

2. Нелегкий путь к истине

Промышленная революция, развернувшаяся в Англии на рубеже XVIII и XIX вв., означала существенное развитие капиталистического производства и вширь и вглубь. Быстрыми темпами расширялась сфера товарных отношений, и стремительно сужались границы натурального хозяйства. Растущие масштабы товарного производства, зрелость

товарных отношений, их проникновение в новые сферы делали анализ явлений и законов товарного производства и обмена настоящей задачей экономической науки. То новое, что внесено Рикардо в трудовую теорию стоимости в отличие от его предшественников, обусловлено главным образом существенным изменением исторической обстановки — переходом от мануфактурного капитализма к капитализму машинной ступени развития.

Новая историческая обстановка потребовала от Рикардо прежде всего внести ясность в понимание самой сути закона стоимости, в само понятие стоимости. Подчеркивая, что его неопределенность порождает путаницу в политической экономии в целом, Рикардо более последовательно, чем Смит, разработал положение о труде, затраченном на производство товаров, как источнике их стоимости. Он сформулировал принцип, "в силу которого стоимость предметов увеличивается или уменьшается в зависимости от увеличения или уменьшения затраченного на них труда" (З. Т. I. С. 35).

Определяя величину стоимости товара затратами труда, пошедшими на его производство, Рикардо уловил общую зависимость стоимости от уровня производительности труда. Он писал: "Если меновая стоимость товаров определяется количеством труда, воплощенного в них, то всякое возрастание этого количества должно увеличивать стоимость того товара, на который затрачивается труд, а всякое уменьшение — понижать ее" (З. Т. I. С. 35).

Если стоимость товаров определяется трудом, затраченным на их производство, то возникает вопрос, а о каком собственно труде здесь идет речь? Ведь ясно, что труд имеет самые различные характеристики. Он выступает как живой и овеществленный, как простой и сложный, имеющий к тому же различную степень сложности, как труд, занятый в различных отраслях и сферах производства, в самых различных условиях производства — лучших, сред-

них и худших, к тому же и вознаграждается труд по-разному в различных сферах его применения, по-разному он вооружен технически, его осуществляют представители различных трудящихся классов и т.п.

Заслуга Рикардо состоит в том, что он сумел провести свое определение стоимости через все эти усложняющие обстоятельства и прийти к выводу о том, что они вовсе не отрицают того факта, что стоимость товаров определяется трудом, затраченным на их производство.

Рикардо поставил и в целом правильно решал вопрос об отношении труда различной степени сложности к определению стоимости трудом (вопрос, который возник еще в эпоху мануфактурного капитализма и стал особенно острым при переходе к машинной индустрии).

Значение этого вопроса состоит в том, что он тесно связан с сущностью процесса образования стоимости товаров. Заметим, что простой труд нельзя во все времена отождествлять с трудом неквалифицированным. Простой труд — это господствующий род труда, определяющий стоимость товаров, к которому сводится более сложный и менее сложный труд. Именно в силу того, что простой труд, как труд господствующей степени сложности, определяет стоимость товаров, и становится возможным и необходимым сведение к нему как более сложного, так и менее сложного труда.

Рикардо установил, что различия в сложности труда не являются препятствием к тому, чтобы рассматривать труд в качестве источника стоимости, поскольку "оценка труда различных качеств скоро устанавливается на рынке с достаточной для всех практических целей точностью..." (З. Т. I. С. 40). Это означает, что Рикардо видел, что на рынке труд различного качества сводится к определенному количеству простого труда. Вместе с тем он видел и то, что различное вознаграждение труда различного качества не вносит сколько-нибудь существенных изменений в определе-

ние стоимости товаров трудом, затраченным на их производство. Он писал, что "труд различного качества вознаграждается различно. Это обстоятельство не служит причиной изменения относительной стоимости товаров", поскольку заработная плата не определяет стоимость товаров (З. Т. I. С. 40).

Рикардо в целом правильно решил и проблему соотношения стоимости товара и его потребительной стоимости, хотя и не дал своей позиции сколько-нибудь обстоятельного обоснования. И снова здесь свою негативную роль сыграло непонимание им двойственной природы труда, создающего товар.

В данной связи большой интерес представляют гл. 1 и 20 работы Рикардо "Начала политической экономии и налогового обложения". Он отмечал, что полезность товаров, то есть их потребительная стоимость, необходима для того, чтобы товар имел стоимость, однако она не является источником стоимости. Рикардо писал: "Полезность вещей представляет, бесспорно, основу стоимости, но степень полезности не может быть мерой стоимости. Товар, произведенный с большей трудностью, будет всегда дороже, чем товар, произведенный с большей легкостью, даже если бы все люди единодушно считали, что последний более полезен, чем первый" (З. Т. V. С. 263).

В своем анализе Рикардо подошел к пониманию противоположного движения потребительной стоимости товара и его стоимости в условиях повышения производительности труда. Эта проблема получила научное разрешение в трудах К.Маркса, прежде всего в "Капитале". Она имеет огромное научное и практически хозяйственное значение, поскольку тайна эффективного хозяйствования заключена именно в понимании этой закономерности.

Данную проблему Рикардо освещал при рассмотрении соотношения категорий "богатство" и "стоимость". Одна-

ко под богатством он имел в виду именно потребительную стоимость, ее определенное количество.

При этом Рикардо обнаружил, что количественно "стоимость" и "богатство", т.е. сумма потребительных стоимостей, отнюдь не совпадают. Он писал: "Стоимость существенно отличается ... от богатства, ибо она зависит не от изобилия, а от трудности или легкости производства. Труд одного млн. человек на фабриках всегда произведет одну и ту же стоимость, но он не произведет всегда одно и то же богатство" (З. Т. I. С. 226).

Более того, Рикардо близко подошел к пониманию того, что и динамика потребительной стоимости и стоимости при повышении производительности труда будет различной. Его рассуждения сводятся к следующему. Применение машин позволяет производить больше продуктов труда в единицу времени, в то время как затраты труда на единицу продукции уменьшаются. Следовательно, сумма потребительных стоимостей возрастает, а стоимость единицы товара падает. Более того, уменьшается и общая сумма стоимости товаров вследствие того, что повышение производительности труда уменьшает стоимость и ранее произведенных товаров. Таким образом, "общество, несмотря на возросшее количество товаров ... имело бы в своем распоряжении меньшую сумму стоимости" (З. Т. I. С. 227).

Рикардо видел и методологический аспект поднимаемой им проблемы. Он понимал, что многие ошибки в политической экономии проистекают из смешения потребительной стоимости товара и его стоимости нередко в самых неожиданных формах. Рикардо писал: "Многие заблуждения в политической экономии объясняются ошибочными взглядами на этот предмет, а именно отождествлением возрастания богатства с возрастанием стоимости..." (З. Т. I. С. 227). Это положение Рикардо весьма актуально в наши дни.

Однако незрелость трудовой теории стоимости, прежде всего отсутствие у Рикардо ясного представления о

двойственной природе создающего товар труда, не позволила ему раскрыть до конца проблему соотношения стоимости товара и его потребительной стоимости, выявить причину их противоположного движения в условиях повышения производительности труда, хотя он и фиксировал данное явление.

Крупным шагом к разработке научной теории стоимости явилась постановка Рикардо проблемы общественно необходимого труда, без решения которой невозможно раскрыть механизм действия закона стоимости. Тем самым он подошел к разграничению индивидуальной и общественной стоимости товара, на противоречивом единстве которых и основывается действие закона стоимости.

Исторические условия промышленного переворота требовали конкретизации вывода о труде как источнике стоимости. Эти условия поднимали вопрос о том, каким, собственно, трудом регулируется стоимость: ведь затраты труда мелкого ремесленника, рабочего на мануфактуре и рабочего на машинной фабрике при производстве товаров одного и того же вида существенно различаются.

Рассматривая эту проблему, Рикардо пришел к заключению о том, что различие в производительности труда не меняет определения стоимости трудом, поскольку величина стоимости регулируется не тем трудом, который фактически пошел на производство товара, а тем трудом, который необходим для его изготовления при определенных, а именно худших, условиях производства. Рикардо писал: "Меновая стоимость всех товаров, будут ли то промышленные изделия, или продукты рудников, или сельскохозяйственные продукты ... регулируется наибольшим количеством труда, по необходимости затрачиваемым на производство товаров теми, кто ... продолжает производить при самых неблагоприятных условиях; под последними понимаются такие, при каких необходимо вести производство, чтобы было произведено требуемое количество продуктов" (3. Т. I. С. 69).

Здесь Рикардо фактически провел различие между индивидуальным и общественно необходимым трудом, стремясь тем самым решить проблему, над которой билась экономическая мысль на протяжении веков. Еще Петти столкнулся с проблемой общественно необходимого труда, когда обнаружил, что на рынке продаются такие товары, на которые не пошло никакого труда, хотя они и реализуются по тем же ценам, что и товары, произведенные трудом (например, скот, выросший в естественных условиях без каких-либо затрат человеческого труда, самородок золота и т.п.). Это означало, что, хотя на изготовление таких товаров не затрачено труда, стоимостью они тем не менее обладают. А это в свою очередь могло иметь место лишь при одном из следующих двух условий. Либо источником стоимости наряду с трудом выступают и другие факторы, либо стоимость создается не тем трудом, который фактически заключен в товаре, т.е. индивидуальным трудом, а тем трудом, который затрачивается на производство данного товара при средних, общественно нормальных условиях производства.

Заслуга Рикардо состояла в том, что он последовательно развивал принцип трудовой стоимости, убедительно доказывая несостоятельность утверждений о множественности источников стоимости. Позиция Рикардо сыграла выдающуюся роль в развитии экономической науки.

Однако решение, данное Рикардо, является далеко не полным и не точным. В качестве регулятора величины стоимости им изображаются индивидуальные затраты труда при худших условиях производства, что означает непонимание общественного характера труда, создающего стоимость товаров. К тому же неверно решена проблема величины стоимости применительно к промышленным товарам. Тот процесс ценообразования, который типичен для сельского хозяйства, добывающей промышленности (стоимость товара определяется затратами труда при худших условиях

производства), Рикардо распространял на все отрасли экономики, в том числе и на промышленность. Тем самым он затруднил для себя понимание действительной зависимости величины стоимости от уровня развития производительных сил общества.

Вместе с тем при такой трактовке общественно необходимого труда многие острые проблемы экономической жизни капиталистического общества не получили научного объяснения (в частности, вопрос о причинах массового разорения мелких товаропроизводителей в условиях перехода к машинной промышленности). В самом деле, если стоимость товаров действительно регулируется худшими условиями производства, то мелкие производители, находящиеся именно в худших условиях, затрачивающие на единицу продукции большее количество труда, нежели рабочие на капиталистической фабрике, должны были бы не только полностью покрывать свои затраты, но и иметь некоторые доходы. Между тем в действительности промышленный переворот сопровождался вымыванием тех социальных слоев, которые стояли между рабочим классом и буржуазией.

Тем самым трактовка общественно необходимого труда как труда при худших условиях производства не позволила Рикардо сколько-нибудь полно раскрыть социально-экономический механизм технического прогресса, решить проблему, которая со времен промышленной революции приобретает все более важное значение.

Как показал К. Маркс в третьем томе "Капитала", общественная стоимость товаров регулируется условиями производства, при которых создается основная масса товаров (I. Т. 25. Ч. I. Гл. X). Если господствующую роль играют средние условия производства и ими определяется стоимость товаров, только над производителями, функционирующими при худших условиях, чем средние, непосредственно нависает угроза разорения, понуждающая их приспособляться к средним условиям производства, снижать индивидуальную стоимость своих товаров путем введения новой техники. Разумеется, закон стоимости в этих условиях не перестает воздействовать на

производителей, функционирующих при средних и лучших условиях производства. Чтобы не потерять свои позиции, они вынуждены использовать технический прогресс, однако непосредственной угрозы разорения для них нет.

Куда более эффективно действует закон стоимости в своей функции стимулятора технического прогресса, если господствующее значение приобретают товары, произведенные в лучших условиях, и именно этими условиями определяется общественная стоимость. В этом случае под угрозой разорения оказываются не только производители, функционирующие при худших условиях, но и те производители, для которых характерны средние условия производства. Это означает, что сам темп введения технических новинок и их масштабы выступают самостоятельными факторами, стимулирующими технический прогресс. Ведь только быстрым введением новейшей техники можно обеспечить такие предпосылки, когда большая часть товаров будет производиться при лучших условиях и общественная стоимость будет регулироваться именно этими лучшими условиями производства.

Рикардо рассматривал лишь тот случай, когда в качестве регулирующих выступают худшие условия производства, когда имеет место устойчивое превышение спроса над предложением, т.е. условия дефицита. Такая позиция закрывала для него дорогу к пониманию механизма стимулирования технического прогресса на базе закона стоимости. В самом деле, если регулиющую роль играют худшие условия, это означает, что все товаропроизводители, что называется, успешно "сводят концы с концами" и более того — получают прибыли, в том числе и те, кто функционирует в худших условиях. Те же, для кого характерны лучшие и средние условия производства, получают значительные доходы и не имеют достаточных побудительных причин для ускорения технического прогресса.

Таким образом, условия дефицита, порождаемые технической отсталостью, в свою очередь выступают в качестве тормоза технического прогресса, поскольку именно дефицит ведет к перемещению регулирующих общественную стоимость условий производства в направлении к худшим условиям. Это означает, что устранение дефицита является существенным фактором ускорения технического прогресса.

В условиях перехода на рельсы машинной индустрии перед экономической наукой возникала настоятельная задача объяснить, каким образом окупаются огромные расходы, пошедшие на приобретение средств производства — машин, оборудования, все возрастающих объемов перерабатываемого сырья, топлива и т.п. В процессе производства эти средства производства изнашиваются, перерабатываются, а то и исчезают вовсе, как, например, сгорающее топливо. Так изменяется потребительная стоимость средств производства. А что происходит при этом со стоимостью средств производства? Сохраняется ли она или исчезает подобно некоторым элементам потребительной стоимости средств производства?

Рикардо сделал попытку ответить на этот вопрос. Он фактически выдвинул тезис о перенесении стоимости израсходованных средств производства на производимый товар.

К этой проблеме в той или иной форме подходили и некоторые предшественники Рикардо (прежде всего Кенэ — основатель учения физиократов, который в своей "Экономической таблице" фактически исходил из того, что стоимость израсходованных средств производства в процессе их производительного использования не утрачивается, а переносится на новый товар). Однако между позициями Кенэ и Рикардо имеется весьма существенное различие. Если Кенэ больше опирался на интуицию, лишь констатировал сам факт перенесения стоимости со средств производства, то у Рикардо впервые имеет место сознательная постановка данной проблемы, более того — попытка решить ее с позиции трудовой теории стоимости. Название III отдела I главы главного труда Рикардо формулирует его позицию следующим образом: "На стоимость товаров влияет не только труд, применяемый непосредственно к ним, но и труд, затраченный на орудия, инструменты и здания, способствующие этому труду" (3. Т. I. С. 42).

Рикардо пришел к заключению, что капитал есть не что иное, как накопленный в средствах производства труд рабочих. При всей ограниченности такой трактовки капитала (который в действительности представляет собой особое общественно-производственное отношение между капиталистом и наемным рабочим, а именно отношение эксплуатации первым второго) эта позиция Рикардо означала, что средства производства не могут создавать новой стоимости, они только переносят свою стоимость на новый товар. Тем самым раскрывалась несостоятельность апологетической теории "производительности капитала".

Вместе с тем данная точка зрения Рикардо представляла собой существенный вклад в обоснование трудовой теории стоимости. На основе своего анализа Рикардо пришел к выводу о том, что и в условиях капитализма, а не только при простом товарном хозяйстве, как полагал Смит, стоимость товаров определяется трудом, затраченным на их производство, а вовсе не доходами, что накопление капиталов не отменяет закон стоимости, а лишь усложняет процесс формирования стоимости. Рикардо показал, что и земля, а не только фабричные средства производства, не создает стоимость, что приносимый землей доход — земельная рента — создан трудом наемных рабочих и обусловлен действием закона стоимости.

Из этих рассуждений Рикардо следовал весьма важный вывод — единственным источником стоимости является лишь труд наемных рабочих, пошедший на изготовление товаров. Этот вывод подводил буржуазную политическую экономию к той грани, за пределами которой научная истина становилась несовместимой с буржуазной формой мышления.

Однако Рикардо, не раскрывший двойственного характера труда, не сумел объяснить, как стоимость средств производства переносится на новый товар, каков механизм этого процесса. По этой же причине он не дал четкой

характеристики двойственности процесса формирования стоимости товара, а вместе с тем и двойственности его результата: перенесенной стоимости (как результата конкретного труда) и вновь созданной стоимости (как результата абстрактного труда). Отсюда проистекает и весьма противоречивое отношение Рикардо к так называемой догме Смита*. Он отвергал одну ее сторону, а именно тезис Смита о том, что стоимость складывается из доходов, и соглашался с другой ее стороной — утверждением о том, что стоимость распадается на доходы. Между тем и вторая сторона догмы Смита игнорировала старую, перенесенную стоимость в структуре стоимости товара, что явно противоречило позиции Рикардо о "влиянии" труда, затраченного на средства производства, на стоимость производимого товара.

Другим недостатком позиции Рикардо при рассмотрении данной проблемы явилось то, что он не сумел выявить роль оборотной части постоянного капитала, вещественно представленной сырьем, материалами, топливом и т.п., в процессе формирования стоимостной структуры товара. В отмеченной выше формулировке Рикардо говорится лишь об "орудиях, инструментах и зданиях, способствующих труду" и не упоминается об оборотном капитале.

Трудность, с которой здесь столкнулся Рикардо, проистекала из довольно своеобразной роли в процессе труда предметов труда. Рикардо смешивал деление капитала на основной и оборотный и на постоянный и переменный.

С точки зрения первого деления предметы труда вместе с трудом противостоят средствам труда, а с точки зрения второго — предметы труда вместе со средствами труда противостоят труду. Поскольку же Рикардо смешивал два различных принципа деления капитала, постольку роль предметов труда, точнее — их стоимости, в процессе формиро-

*Критику "догмы Смита" см.: 1. Т. 24. Гл. XIX. § 2.

вания стоимости представлялась недостаточно ясной. Вместе с тем следует иметь в виду, что Рикардо, исключая предметы труда из тех элементов капитала, которые переносят свою стоимость на производимый товар, при общетеоретической трактовке проблемы включал их в эту рубрику при рассмотрении частных случаев процесса производства.

Рикардо не приходит к делению капитала на его постоянную и переменную части в силу буржуазной ограниченности его позиции. Теория прибавочной стоимости не является методологической основой его анализа капитализма, а ведь только с этой точки зрения становится понятной различная роль составных частей капитала (средств производства и наемного труда) в процессе производства новой стоимости, в том числе и прибавочной стоимости. Вместе с тем над Рикардо довлеют те различия форм капитала, которые происходят из процесса обращения капитала, а именно категории основного и оборотного капитала. Рикардо мешало прийти к категории постоянного капитала (а тем самым приоткрыть механизм перенесения стоимости средств производства) то обстоятельство, что одна часть постоянного капитала входит в основной капитал (стоимость средств труда), а другая — в оборотный (стоимость предметов труда). В свою очередь оборотный капитал включает в себя как весь переменный капитал (стоимость рабочей силы), так и оборотную часть постоянного капитала (стоимость предметов труда).

Смешение двух данных структур капитала исключало для Рикардо возможность решить проблему органического строения капитала, а это в свою очередь существенно затрудняло исследование процесса превращения стоимости в цену производства, что весьма отрицательно сказалось на всей экономической теории Рикардо. Отсутствие категории органического строения капитала, в самом общем виде дающей количественное отражение уровня развития произ-

водительных сил общества, явилось серьезной преградой для Рикардо в исследовании количественных зависимостей явлений капиталистических производственных отношений от уровня развития производительных сил.

У Рикардо намечается понимание важного различия между трудом в роли субстанции стоимости и трудом как внутренней мерой стоимости, хотя эти две грани труда как источника стоимости органически связаны. Он писал: "...Труд является основой всякой стоимости и ... относительное количество его определяет (почти исключительно) стоимость товаров" (З. Т. I. С. 40). Это разграничение — важный шаг на пути к открытию абстрактного труда. Однако путь этот Рикардо не завершил.

Рикардо хотя и не раскрыл двойственной природы труда, производящего товар, все же абстрагировался от отраслевой специфики труда. По Рикардо, труд в равной степени во всех отраслях производства выступает в качестве источника стоимости. Различия в отраслевой специфике не являясь, следовательно, препятствием к определению стоимости трудом.

В своем исследовании Рикардо доказал, что разделение общества на классы и соответственно этому то или иное распределение национального дохода между классами не отменяет трудового принципа определения стоимости. Таким образом это определение сохраняет свою силу и с развитием разделения труда, с переходом от "первобытного состояния общества" к обществу "с процветающей промышленностью и торговлей", т.е. к капитализму с присущим ему превращением "труда" в товар, равенством прибылей на равновеликий капитал, обратно пропорциональной зависимостью заработной платы и прибыли и т.п.

Рикардо пытался применить принцип трудовой теории стоимости и к своему анализу денег. Однако позиции его по этому вопросу весьма противоречивы и создать научной теории денег он оказался не в состоянии. Главная причина

этого коренится в классовой ограниченности воззрений Рикардо. Как буржуазный экономист, рассматривающий капиталистическую форму производства в качестве вечной, естественной и единственно возможной, он не исследовал тех специфических общественных форм (носящих исторический характер), которые приобретает труд, производящий товар. В силу этого он не проводил различий между трудом как необходимым условием всякого производства вообще (полезной формой труда) и той особой общественной формой труда, которую труд приобретает в качестве источника стоимости (абстрактный труд). Не открыв абстрактного труда, Рикардо не смог выявить и социально-экономическую сущность денег как материализации абстрактного труда, самостоятельной формы бытия стоимости.

Фактически Рикардо придерживался двух противоположных точек зрения по проблеме определения величины стоимости денег. С одной стороны, он стремился подойти к данной проблеме с позиции разработанной им трудовой теории стоимости. Как и стоимость всех других товаров, Рикардо определял стоимость денег (золотых и серебряных) количеством труда, затраченного на их производство. "...Их стоимость, — писал Рикардо о деньгах, — подобно стоимости всякого другого ... товара, зависит от труда и расходов по доставке их на рынок" (3. Т. V. С. 63). Такой подход позволил ему сделать вывод о том, что именно стоимость денег — при неизменности цен обращающихся товаров — выступает решающим фактором, определяющим количество денег, требующееся для нормального обращения.

С другой стороны, находясь под впечатлением обесценения бумажных денег в Англии в конце XVIII — начале XIX вв. и смешивая закономерности обращения бумажных и золотых денег, Рикардо пришел к прямо противоположному выводу — стоимость денег определяется их количеством, находящимся в обращении. Так, устанавливая прямо

пропорциональную зависимость цен от количества денег в обращении, он писал: "...В случае увеличения количества денег в обращении на 2%, хотя бы последние и были целиком металлическими, цены товаров в нашей стране поднялись бы на 2% выше прежнего уровня" (З. Т. V. С. 25).

Ошибка Рикардо состоит в том, что он игнорировал функцию денег как средства образования сокровищ, которую полноценно могут выполнять только деньги, обладающие собственной внутренней стоимостью, т.е. золотые и серебряные деньги, а отнюдь не знаки золотых и серебряных денег, каковыми выступают бумажные деньги. В самом деле, при избытке в обращении золотых и серебряных денег (сверх необходимого их количества для нормального обращения) деньги из благородных металлов уходят в сокровище. Иначе обстоит дело с бумажными деньгами. Избыток таких денег в обращении приводит к их обесценению.

Рикардо развивал один из вариантов количественной теории денег, представляющей собой конкретное воплощение так называемой меновой концепции. В соответствии с количественной теорией денег стоимость денег определяется не условиями их производства, а процессами обращения, в которые товары вступают без цены, а деньги без стоимости. И именно в этом столкновении товаров и денег в обращении товары приобретают цены, а деньги стоимость. Между тем в действительности товары имеют цену еще до их реального включения в процесс обращения, до их "столкновения" с деньгами. Не понимая природы денег, фактически отождествляя их с обычными товарами, Рикардо в своей количественной теории денег отступает от главного методологического принципа разработанной им теории — трудовой теории стоимости.

Таким образом, классовая и историческая ограниченность не позволили Рикардо объяснить природу денежной формы стоимости. Вместе с тем он проводил четкое разли-

чие между стоимостью товаров и их ценой. В своих исследованиях товарно-капиталистических отношений Рикардо стремился абстрагироваться от денежной формы стоимости, от цены, с тем чтобы выявить глубинную основу этих отношений — определение стоимости трудом, затраченным на производство товаров. Он писал: "Ничто не имеет для меня так мало значения, как повышение или понижение денежной цены товаров. Крупные вопросы, на которых мы должны фиксировать наше внимание, это ... увеличение или уменьшение количества труда, необходимого для возделывания хлеба или производства промышленных товаров" (З. Т. V. С. 126).

Рикардо сделал попытку применить свою теорию денег к объяснению процессов, протекающих в мировой капиталистической торговле. Он полагал, что свободная торговля между различными странами ведет к выравниванию торговых балансов путем встречных потоков золота и товаров между странами. В случае если в стране складывается высокий уровень цен (а это, по Рикардо, может иметь место при избытке золота в обращении в данной стране), в эту страну усиливается приток иностранных товаров и соответственно увеличивается вывоз золота. В результате цены понизятся, поскольку уменьшится количество обращающегося в стране золота, ввоз товаров из-за рубежа замедлится. В случае же существенного понижения цен усиливается приток золота в страну и отток товарной массы. Таким образом, свободное движение товаров и золота между странами автоматически устанавливает определенное равновесие.

Эта концепция Рикардо, хотя и была прогрессивной для XIX в., опиралась на его ошибочную количественную теорию денег и давала идеализированное отображение действия закона стоимости в сфере мировой торговли, игнорируя различного рода кризисные процессы, значительные экономические потери, которыми сопровождается выравни-

нивание цен в международной капиталистической торговле. Тем не менее ряд положений Рикардо по теории международной торговли представляет несомненный практический интерес, в том числе его анализ роли монополии в этой сфере, а также так называемый принцип сравнительных издержек и ряд других.

Развитая Рикардо трудовая теория стоимости явилась выдающимся событием в истории политической экономии, высшим этапом развития данной теории в домарксистский период, несмотря на некоторую непоследовательность позиций Рикардо, историческую и классовую ограниченность его воззрений, неразработанность ряда ключевых проблем теории товарного производства.

Формирование и обоснование трудовой теории стоимости в работах Рикардо представляет собой крупное достижение научной буржуазной политической экономии по крайней мере в двух направлениях. Во-первых, эта теория содержит исследование самых общих экономических отношений и закономерностей, лежащих в основе капиталистического способа производства. Во-вторых, она дает разработку важнейшего методологического принципа анализа более развитых и сложных сущностных отношений капиталистической экономики, который позволяет исследовать всю совокупность экономических явлений капитализма с точки зрения их внутренней основы. Трудовая теория стоимости Рикардо, обосновывающая положение о труде как единственном источнике стоимости товаров, подводила к пониманию как социально-экономической сущности капитализма, так и в известной мере (хотя и не явным образом) его исторически преходящего характера. И хотя этих проблем Рикардо не решил, его теория стоимости исчерпала те возможности научного подхода, которые давала буржуазная форма мышления.

3. Объективный предел

Рикардо достиг выдающихся успехов в научном анализе товарных отношений. Однако он не создал подлинно научной трудовой теории стоимости и не мог ее создать. Причиной явилась отнюдь не неспособность Рикардо разобраться в сложных явлениях товарного производства, не какие-либо субъективные качества его как исследователя. Эта причина имеет куда более глубокий характер. Рикардо натолкнулся на невидимый, однако имеющий неодолимую для него силу социальный объективный предел. Им, как уже отмечалось, явились границы буржуазного экономического мышления.

Как и по многим другим проблемам политической экономии, Рикардо подошел в своем анализе товарно-денежных отношений к такому рубежу, дальше которого анализ не мог развиваться, не порывая с защитой капиталистических порядков, а нередко и не выступая против них. В этом и проявился тот факт, что Рикардо действительно исчерпал те возможности научного анализа товарных отношений, которые предоставляли рамки буржуазного кругозора.

С этим обстоятельством в основном и связаны важнейшие недостатки трудовой теории стоимости Рикардо, прежде всего непонимание общественной природы стоимости и, следовательно, ее исторического характера. Рикардо полагал, что стоимость — это овеществленный в товаре труд, затраченный на его производство. При этом он рассматривал стоимость как естественное, а потому и вечное явление.

Положение Рикардо о стоимости как овеществленном в товаре труде является научно недостаточным. Если в этом месте при исследовании стоимости поставить точку, то за пределами рассмотрения останутся важнейшие характеристики стоимости.

Во-первых, при этом выпадает анализ социально-экономической сущности стоимости. Если стоимость есть только

овеществленный в товаре труд, затраченный на его производство, это означает, что стоимость попадает в разряд явлений производительных сил общества, выступает как один из моментов простого процесса труда, т.е. процесса создания потребительных стоимостей, наряду с полезной формой труда, предметами труда и средствами труда. Ведь в этом случае фактически рассматривается так называемый "труд вообще", т.е. затраты физических и умственных сил человека на производство потребительных стоимостей. Между тем этот аспект труда представляет собой лишь естественную основу стоимости, а отнюдь не саму стоимость товара. "Труд вообще" превращается в стоимость тогда, когда он становится мерой меновых отношений, но для этого он должен претерпеть целый ряд преобразований в процессе экономических отношений людей. В силу этих обстоятельств стоимость товара представляет собой общественно-производственное отношение товаропроизводителей, регулируемое общественно необходимыми затратами труда.

Рикардо же не сумел раскрыть социально-экономическую сущность стоимости товара.

Во-вторых, позиция Рикардо исключала понимание исторически преходящего характера товарно-денежных отношений, категории стоимости. В самом деле, если стоимость есть лишь труд, затраченный на производство продукции, то она должна быть присуща всем этапам общественного развития. Между тем история экономики неоспоримо свидетельствует о том, что на своих ранних этапах человечество не знало ни товара, ни денег, ни товарного производства, ни товарного обмена. А это в свою очередь означает, что позиция Рикардо не в состоянии объяснить важные явления хозяйственной истории. Ясно, что ссылки на "природу человека", на то, что стоимость есть естественное проявление склонности человека к труду, ничего не разъясняют ни в самом факте появления товарного производства, ни в процессах его исторического развития.

Следует подчеркнуть, что трактовка стоимости, данная Рикардо, не является неправильной, однако она научно недостаточна. Ограничиваться данным определением нельзя, поскольку оно отражает лишь одну из сторон весьма многогранного явления, каковым выступает стоимость товаров. И тем более нельзя руководствоваться определением стоимости Рикардо в практической деятельности.

В самом деле, если стоимость — это лишь овеществленный в товаре труд, то представляется вполне достаточным произвести товар, воплотить в нем определенное количество труда в процессе его создания и ждать, когда товар будет продан, т.е. когда стоимость в товарной форме будет превращена в денежную форму. Однако, как показывает практика, это происходит далеко не всегда. Товар подчас оказывается вообще не нужным покупателю и не продается. В этом случае затраченный на его производство труд израсходован впустую, не превратился в стоимость товара.

Уже отсюда видно, что стоимость товара не есть просто затраченный на его производство труд. Этот труд должен обладать еще другими определенными свойствами.

Вне поля зрения Рикардо оказался и общественный характер труда, создающего стоимость товара. Рикардо не увидел, что величина стоимости сводится к общественно необходимому рабочему времени, к "отношению между потребностью всего общества и количеством труда, которого достаточно, чтобы удовлетворить эту потребность" (1. Т. 13. С. 47).

Разумеется, потребность не является источником стоимости. Она лишь выявляет, какие именно (при данной производительности труда — затраты общественного труда) определяют величину стоимости товара. Но тем не менее потребность выступает как самостоятельный фактор, воздействующий на ту сложную систему производственных отношений, которая и представляет собой стоимость товара.

Следовательно, стоимость товара выступает как сложное взаимодействие двух относительно самостоятельных линий производственных отношений: между производителями товара и между этими последними и покупателями.

Рикардо, живший в условиях, когда потребительная стоимость товара представляла собой величину постоянную и когда совершался революционный переворот в производительности общественного труда в связи с переходом к машинному производству, естественно, делал акцент при рассмотрении стоимости товара на затратах труда как таковых, в то время как их отношение к потребностям оставалось в стороне. Проблема реализации товаров в его время не стояла так остро, как впоследствии.

Выявить роль потребности в стоимостном отношении ему помешало и то обстоятельство, что производители товара уже стоят в определенном отношении к потребителям, к рынку в самом процессе выявления тех количественных характеристик труда, которые определяют величину стоимости товара. Однако эта сторона стоимости как производственного отношения играет относительно самостоятельную роль, значение которой существенно возрастает в современных условиях, для которых характерны быстрые изменения в потребностях и потребительных стоимостях товаров.

Раскрыть роль потребности в стоимостном отношении помешало Рикардо обусловленное его классовой ограниченностью непонимание двойственной природы труда, создающего товар. А отсюда проистекает непонимание им двойственного характера общественно необходимого труда. Рикардо сводил общественно необходимый труд лишь к определенному количеству "труда вообще". Следовательно, он видел только одну составляющую общественно необходимого труда, а именно затраты абстрактного труда (хотя не дал их четкого разграничения от труда конкретного). Между тем чтобы выступить в роли обществен-

но необходимого труда, труд, затраченный на производство товара, должен не только соответствовать затратам абстрактного труда в расчете на единицу продукции, но и быть затраченным в полезной форме и в соответствующей пропорции к объему общественных потребностей. А это уже требования, которые предъявляются к общественно необходимому труду с точки зрения конкретного труда.

Тот факт, что Рикардо не сумел раскрыть двойственную природу труда товаропроизводителя, свидетельствует об объективном характере того предела, который воздвигало на пути его процесса познания буржуазное мировоззрение.

Как известно, классическая буржуазная политическая экономия (а ее лучшим представителем был Рикардо) нигде не проводила сознательного деления труда товаропроизводителя на труд конкретный и труд абстрактный, на полезную форму труда и на затраты труда в физиологическом смысле слова, особой исторической формой которого и выступает абстрактный труд.

Тем самым классики буржуазной политической экономии закрыли для себя возможность диалектического подхода к анализу экономических явлений и процессов капитализма. Выделение двух данных сторон в труде — самом исходном явлении экономической жизни общества — позволяет и в других явлениях и процессах экономики увидеть их двойственную природу, обнаружить в противоречиях этой двойственной природы внутренний стимул развития, движения экономических явлений (а все они — без какого-либо исключения — суть лишь различные выражения человеческого труда), следовательно, представить систему экономических отношений в их постоянном изменении и преобразовании, в качестве исторического процесса.

Следовательно, неумение обнаружить двойственную природу труда товаропроизводителя и проистекающую из нее двойственную структуру всех без исключения явлений,

процессов, отношений и законов товарного производства, различие между их вещественным содержанием и их общественной формой лишают исследователя, как это и произошло с Рикардо, возможности выявить как глубинную сущность изучаемого им способа производства, так и присущие ему объективные законы его исторического развития, его исторической судьбы.

Тем не менее Рикардо довольно близко подошел к выявлению двойственного характера труда товаропроизводителя. Мы видели, что при рассмотрении вопроса о том, какой труд является источником стоимости, Рикардо абстрагировался от его отраслевой специфики, от индивидуальных особенностей труда различных производителей, в известной мере — от полезной формы труда и т.п.

Роль учения о двойственном характере труда, конечно, не сводится к самому факту обнаружения различия между конкретным и абстрактным трудом. Весь вопрос состоит в том, применено или нет данное разграничение к анализу экономических явлений, к выявлению их двойственной структуры, исследованию взаимодействия противоречивых сторон этих явлений, движущих сил их исторического развития и т.п., т.е. использовано ли это учение в качестве метода диалектического исследования экономических явлений. Рассмотрение экономической теории Рикардо с данной точки зрения показывает, что такого подхода у него нет как сколько-нибудь цельного метода, хотя в отношении отдельных экономических явлений он стремился интуитивно опереться на их двойственную природу.

Отсюда следует весьма важный вывод: изучение экономических явлений с позиции трудовой теории стоимости без учета двойственной природы труда и проистекающей из нее двойственной природы всех экономических явлений означает воспроизведение методологического подхода Рикардо — классика буржуазной политической экономии, а отнюдь не применение марксистского метода экономичес-

кого исследования, неперменной сущностной стороной которого является использование Марксова учения о двойственной природе труда.

Объективный предел, который был поставлен классовой ограниченностью экономических воззрений Рикардо, в теории стоимости едва ли не наиболее наглядно проявился в его неспособности решить проблему превращения стоимости в цену производства. К. Маркс открыл, что цена производства представляет собой особую историческую модификацию, превращенную форму стоимости, связанную с промышленным переворотом. Поэтому существенной методологической предпосылкой, позволяющей решить проблему цены производства, является исторический подход к анализу экономических явлений. Рикардо же ограничивал исторический процесс лишь рамками производительных сил капитализма, производственные отношения которого рассматривались им как вечные и неизменные, хотя его научная добросовестность бунтовала против такого подхода и подрывала его.

При всей научной недостаточности теории стоимости Рикардо она представляет собой выдающееся научное достижение. Особо значительную роль сыграло положение Рикардо о труде как единственном источнике стоимости. С этой точки зрения стоимость, хотя она и проявляется в обмене, выступает как явление производства.

Вместе с тем данное положение Рикардо имеет существенное политическое значение. Эта позиция обнаруживает парадоксальную на первый взгляд ситуацию, характерную для буржуазного общества: труд является единственным источником стоимостного богатства, бедным является тот, кто создает богатство; богатым — тот, кто его не создает.

Этот вывод Рикардо оказал огромное воздействие на всю общественную мысль. Он послужил одним из историко-теоретических исходных пунктов научных исследований

К.Маркса, раскрывшего действительную сущность явлений и законов товарного производства, прежде всего закона стоимости, и на этой основе создавшего подлинно научную теорию капиталистического способа производства.

Г л а в а IV

”ЗА ЛОМКУ МАШИНЫ ЛОМАЮТСЯ КОСТИ”

Эти слова принадлежат великому английскому поэту Джорджу Байрону. Они взяты из написанной им в марте 1812 г. ”Оды авторам билля против разрушителей станков”, в которой Дж.Байрон бичует кровавое законодательство, направленное против рабочих, боровшихся с капиталистической эксплуатацией единственным доступным им в то время методом — путем разрушения машин.

В этой ”Оде” есть и такие строки:

”Орава ткачей, это стадо смутьянов,
От голода воя, на помощь зовет —
Так вздернуть их оптом под дробь барабанов
И этим исправить невольный просчет!
Нас грабят они беспардонно и ловко,
И вечно несыты их жадные рты —
Так пустим немедленно в дело веревку
И вырвем казну из когтей нищеты.
Сборка машины труднее зачатъ,
Прибыльной жизни паршивый чулок.
Делу торговому и демократии
Виселиц ряд расцвести бы помог” (16. С.391–392).

Движение луддитов — разрушителей машин жестоко подавлялось. Просуществовало это движение сравнительно недолго — с 1811 по 1816 г. Оно отражало незрелую стадию рабочего движения, когда свою ярость рабочие направляли непосредственно не против капиталистической эксплуатации, а против ее вещных форм — машин, поскольку именно в них рабочие видели причину обрушившихся на них

бедствий — безработицы, нищеты, деквалификации, безжалостной эксплуатации женского и детского труда, чрезмерного удлинения рабочего дня и т.п.

Потребовались многие десятилетия накопления опыта рабочего движения для того, чтобы выявить действительный источник бедствий и эксплуатации рабочего класса — капиталистическую частную собственность на средства производства. Эта проблема научно была решена в работах К.Маркса и Ф.Энгельса. Однако несомненно и то, что определенный шаг к решению данной проблемы представляла собой теория распределения Рикардо.

Рикардо вслед за Смитом сумел выделить основные классы буржуазного общества и продвинуть учение о классовой структуре общества вперед. Эта задача для классической школы оказалась весьма трудной. Ей потребовалось около 130 лет после буржуазной революции в Англии (1642—1647), чтобы дать реалистическое описание классовой структуры буржуазного общества (что и было сделано Смитом в его труде "Исследование о природе и причинах богатства народов" в 1776 г.). Между тем ясно, что сам факт этой буржуазной революции свидетельствовал о достаточно высокой степени развития буржуазии как класса, оказавшегося в состоянии претендовать на государственную власть уже в середине XVII в. Однако не так-то просто разобраться в социально-экономической структуре общества. Важным препятствием на этом пути является социальная миграция, существующая между классами: разорившийся капиталист может попасть в разряд рабочих или мелких буржуа, а мелкий товаропроизводитель при благоприятных для него обстоятельствах может со временем превратиться в капиталиста и т.п. Потребовалось немало времени для того, чтобы понять, что социальная мобильность вовсе не отменяет существования устойчивой системы экономических отношений, обуславливающих классовую структуру общества.

Соответственно трем классам буржуазного общества — капиталисты, земельные собственники и наемные рабочие — Рикардо выделял три основных дохода этих классов — прибыль, земельную ренту и заработную плату. Основное отличие позиции Рикардо в трактовке классовой структуры буржуазного общества сравнительно со Смитом состояло в том, что он обнаружил экономические противоречия между этими классами и сформулировал их так, как их показывает внутренняя связь, т.е. с позиции трудовой теории стоимости. Эта позиция Рикардо представлена в его концепциях обратной пропорциональной зависимости прибыли и заработной платы, а также обратной пропорциональной зависимости прибыли и земельной ренты. Важное место данная проблема занимает и в его концепции динамики доходов классов буржуазного общества.

Заслугой Рикардо в анализе процессов распределения явилось то, что, опираясь на трудовую теорию стоимости, он весьма близко подошел к пониманию единой, и притом эксплуататорской, основы всех капиталистических доходов — прибыли, земельной ренты и процента (хотя он и не открыл прибавочной стоимости как особого явления и соответственно не открыл закона прибавочной стоимости). Однако Рикардо ясно видел, что труд представляет собой единственный источник стоимости, а по этой причине доходы классов и социальных групп, не участвующих в производстве, фактически являются результатом присвоения чужого неоплаченного труда.

В теории распределения Рикардо весьма рельефно выражена историческая несовместимость его научных достижений с классовым буржуазным сознанием. Рассматривая законы распределения в качестве предмета политической экономии, Рикардо, как отмечалось, близко подошел к выявлению социальной формы производства как главного объекта изучения в данной науке. В то же время в своей концепции динамики доходов Рикардо обнаружил, что

само развитие капиталистического производства подрывает решающий внутренний стимул капиталистической экономики — прибыль. Хотя в этом рассуждении Рикардо и смешивал прибыль и норму прибыли, он фактически ставил вопрос о противоречивости и внутренней границе развития капиталистического производства.

Защищая интересы промышленной буржуазии, Рикардо вел решительную борьбу против земельных собственников — лендлордов и проводимой ими экономической политики. Это обстоятельство самым очевидным образом сказалось на результатах его анализа земельной ренты. В этом исследовании Рикардо применял элементы исторического подхода, хотя в целом для его теории характерен метафизический метод, который невольно подрывается его научной добросовестностью.

Из всех форм прибавочной стоимости дифференциальная земельная рента получила у Рикардо наиболее глубокое научное истолкование. Он сумел объяснить ее с точки зрения своего главного методологического подхода — трудовой теории стоимости. Значимость этого обстоятельства определяется тем, что дифференциальная земельная рента явилась единственной формой прибавочной стоимости, которая получила объяснение с позиции трудовой теории стоимости в рамках классической буржуазной политической экономии, что имело существенное значение для развития всей науки. Не случайно К. Маркс начинает свой анализ экономических воззрений Рикардо в IV томе "Капитала" с критического рассмотрения теории земельной ренты Рикардо.

С позиции трудовой теории стоимости Рикардо решительно отверг вульгарные концепции распределения, представлявшие в качестве источников стоимости, а следовательно и доходов, те факторы, которые участвуют лишь в создании потребительной стоимости и не имеют никакого отношения к производству стоимости, а именно концепции

”производительности капитала” и ”специфической производительности земли”.

Что же касается рассмотрения заработной платы наемных рабочих, то Рикардо, ограниченный буржуазным кругозором, не вышел за рамки ее трактовки как ”цены труда”, хотя по целому ряду аспектов данной проблемы он существенно продвинулся вперед.

1. Цена труда

Как и другие представители классической школы, Рикардо считал, что в отношениях капиталиста и рабочего продается именно труд последнего. Это означает отождествление рабочей силы как товара с ее функцией — трудом, что исключало для буржуазных теоретиков научное раскрытие как сущности заработной платы и законов ее движения, так и механизма капиталистической эксплуатации.

Труд не является товаром. Это видно хотя бы из того, что труд рабочего начинается тогда, когда сделка между капиталистом и рабочим уже состоялась. Рабочий ”не обладает” трудом, когда он вступает в отношения товарного обмена с капиталистом. Откуда же возникло представление теоретиков классической школы (и не только их) о том, что труд является товаром?

Это представление имеет под собой объективное основание, хотя оно и не делает его истинным. Дело в том, что рабочий действительно продает свой труд капиталисту, однако не в качестве товара, а в качестве потребительной стоимости товара рабочая сила. Ведь капиталист покупает рабочую силу именно потому, что она обладает способностью к труду. Характеризуя эту сторону отношений капиталистов и рабочих, К.Маркс писал: ”...фактически, в результате, здесь покупается труд, хотя это и опосредовано обменом на рабочую силу, а не прямо на труд...” (1. Т. 26.

Ч. I. С. 62). Покупается труд, точнее способность к труду, однако оплачивается стоимость рабочей силы. Как и в отношении всякого другого товара, покупатель приобретает потребительную стоимость товара, но оплачивает не ее, а стоимость этого товара, точнее стоимость данной потребительной стоимости.

В том, что способность к труду представляет собой потребительную стоимость товара рабочая сила, заключаются гносеологические (проистекающие из процесса познания) корни ошибочного представления о труде как товаре. Однако оно имеет и существенные классовые корни. В данной связи К.Маркс писал: «Рикардо должен был бы говорить не о *труде*, а о *рабочей силе*. А тогда и *капитал* был бы представлен как такие вещные условия труда, которые противостоят рабочему в качестве обособившейся самостоятельной силы, и капитал сразу же предстал бы как *определенное общественное отношение*. Для Рикардо же капитал является лишь "накопленным трудом" в отличие от "непосредственного труда" и берется лишь как нечто просто вещное, просто как элемент в *процессе труда*, из чего никак нельзя вывести отношение труда и капитала, заработной платы и прибыли» (I. Т. 26. Ч. II. С.442).

Тем не менее Рикардо, верный своему методологическому принципу, стремился и проблемы заработной платы рассмотреть с позиции трудовой теории стоимости. И в отношении этой проблемы обнаруживается как научная правомерность, так и научная недостаточность применяемого им метода исследования.

Отражая отношения более развитой ступени капитализма, Рикардо в отличие от Смита проводил различие между трудом, воплощенным в товаре и определяющим его стоимость, и так называемой "стоимостью труда", т.е. затратами труда на производство "товара труд", а в конечном счете — заработной платой как ценой "труда". Более того,

Рикардо понимал, что стоимость товара, как правило, превышает "стоимость труда", создавшего этот товар.

Сталкиваясь отношения развитого капитализма с определением стоимости товара трудом, затраченным на его производство, а не прослеживая исторический процесс превращения простого товарного хозяйства в капиталистическое производство, Рикардо удовлетворялся выводом о том, что заработная плата не противоречит определению стоимости трудом, поскольку именно труд, а не "стоимость труда" регулирует стоимость товаров. При этом остается неясным, что же означает само понятие "стоимость труда", если стоимость и есть затраченный труд.

Положение Рикардо и всей классической школы о труде как товаре вело к отождествлению потребительной стоимости и стоимости товара рабочей силой, что исключало научный подход к решению проблемы происхождения прибавочной стоимости. В самом деле, если труд является товаром, то, очевидно, он имеет как потребительную стоимость, так и стоимость. Что же в таком случае представляет собой потребительная стоимость, полезность такого товара, как труд? Очевидно, ею и является труд, поскольку полезность данного "товара" для его покупателя состоит именно в труде. Нетрудно увидеть, что и вторая сторона этого "товара" также представляет собой труд.

При таком подходе невозможно провести различие между стоимостью и потребительной стоимостью того товара, который рабочий продает капиталисту. Между тем именно это различие и существенно для выявления источника прибавочной стоимости. Прибавочная стоимость есть разница между всей стоимостью, созданной рабочим (как результатом функционирования потребительной стоимости рабочей силы как товара), и стоимостью рабочей силы. И здесь мы снова видим, что неразработанность представлений Рикардо о структуре труда товаропроизводителя, непонимание им различия между конкретным и абстракт-

ным трудом становится препятствием научному решению проблемы.

Буржуазная ограниченность помешала Рикардо применить закон стоимости к объяснению отношений труда и капитала. Между тем в соответствии со своей основной методологической предпосылкой он должен был бы считать разрешение данной проблемы одной из центральных задач своего исследования, поскольку "труд" является товаром, лежащим в самой основе капиталистических производственных отношений. Однако как буржуазный экономист Рикардо в вопросе о природе заработной платы является наиболее непоследовательным.

Не раскрыв социально-экономической сущности данного явления, Рикардо довольно близко подошел к правильному количественному определению "цены труда", а тем самым стоимости рабочей силы и заработной платы. Так, он разграничивал "естественную" и "рыночную" цены труда. При этом под "естественной ценой труда" понималась та цена, "которая необходима, чтобы рабочие имели возможность существовать и продолжать свой род без увеличения или уменьшения их числа". Вместе с тем "естественная цена труда" не сводится Рикардо лишь к стоимости определенной суммы жизненных средств, необходимых для существования рабочих и продолжения их рода. Она включает в себя и средства, необходимые для развития рабочих. В данной связи Рикардо писал: "Не следует думать, что естественная цена труда, даже поскольку она измеряется в пище и предметах насущной необходимости, абсолютно неподвижна и постоянна. Она изменяется в разные времена в одной и той же стране и очень существенно различается в разных странах. Она зависит главным образом от нравов и обычаев народа" (З. Т. I. С. 88). Отсюда видно, что Рикардо включал в число факторов, влияющих на "естественную цену труда", изменяющиеся потребности рабочих, следовательно, в извест-

ной мере улавливал воздействие моральных и исторических моментов.

В свою очередь "рыночная цена труда" рассматривалась Рикардо как "та цена, которая действительно платится за него (за "труд" — *В.А.*) в силу естественного действия отношения между предложением и спросом: труд дорог, когда он редок, и дешев, когда он имеется в изобилии" (3. Т. I. С. 86). Следовательно, под "рыночной ценой труда" понимается фактическая заработная плата, получаемая рабочим. По Рикардо, она колеблется вокруг "естественной цены труда" так, как колеблется цена вокруг стоимости товара: "Но как бы рыночная цена труда ни отклонялась от естественной цены его, она подобно цене товаров имеет тенденцию сообразовываться с нею" (3. Т. I. С. 86).

Какова же динамика "естественной" и "рыночной" цен труда в представлении Рикардо, каковы те факторы, которые их определяют? Рикардо полагал, что основная тенденция в изменении "естественной цены труда" — это ее повышение. Причина здесь состоит в том, пояснял Рикардо, что на "естественную цену труда" значительное влияние оказывают цены на сельскохозяйственную продукцию, которые в связи с "возрастающей трудностью" ее производства будут возрастать. Противодействовать этой тенденции могут лишь следующие два обстоятельства: во-первых, совершенствование сельскохозяйственного производства, повышение в этой отрасли производительности труда и, во-вторых, открытие новых рынков, откуда можно было бы получить дешевую сельскохозяйственную продукцию.

По Рикардо, "рыночная цена труда" колеблется вокруг "естественной цены" этого товара под воздействием двух главных факторов: естественного движения рабочего населения и накопления капитала, определяющих как предложение труда, так и спрос на него.

В случае превышения "рыночной цены труда" над "естественной ценой" рабочий "располагает большим количест-

вом предметов необходимости и жизненных удобств и может поэтому вскормить здоровое и многочисленное потомство". В результате численность рабочих существенно увеличивается, возрастает предложение труда, на определенном этапе превышающее спрос на труд. В силу этих обстоятельств возникает безработица, "рыночная цена труда" начинает падать. Ее падение будет продолжаться, рассуждал Рикардо, до тех пор, пока понизившийся жизненный уровень не начнет сказываться на уменьшении численности рабочего населения, а в связи с этим не уменьшится предложение труда соответственно с упавшим спросом на труд. При этом "рыночная цена труда" упадет ниже "естественной цены". Сокращение численности рабочего населения со временем приведет к новому подъему "рыночной цены труда" до уровня "естественной", а затем и выше ее. Так начнется новый цикл колебаний "рыночной цены труда" по отношению к "естественной цене" и "лишь после того, как лишения сократят их (рабочих — В.А.), число или спрос на труд увеличится, рыночная цена труда поднимется до его естественной цены..." (З. Т. I. С. 86).

Величину "естественной цены труда" Рикардо фактически сводил к физически необходимому прожиточному минимуму. Таким образом, представления Рикардо о "естественной цене труда" довольно противоречивы. С одной стороны, рассматривая составляющие "естественной цены", он включает в нее такие элементы, которые явно выходят за пределы физически необходимого минимума средств существования. С другой стороны, из трактовки "естественного закона" заработной платы, определяемой по Рикардо естественным движением рабочего населения, следует, что под данной "ценой труда" имеется в виду именно физически необходимый прожиточный минимум.

Второй определяющий фактор в движении "естественной" и "рыночной цены труда" — это накопление капитала.

При этом под капиталом Рикардо понимал как вещественные элементы производительной формы промышленного капитала, так и предметы личного потребления, необходимые для производительного использования рабочей силы. Он писал: "Капитал есть та часть богатства общества, которая употребляется в производстве и состоит из пищи, одежды, инструментов, сырых материалов, машин и пр., необходимых, чтобы привести в движение труд" (3. Т. I. С. 86).

Влияние накопления капитала на движение заработной платы Рикардо связывал с тем, какое воздействие накопление капитала оказывает на спрос на труд. Если накопление капитала обеспечивает рост спроса на труд, то оно в состоянии противодействовать естественному росту населения и создавать условия для роста заработной платы. Рикардо писал: "...Если капитал будет постепенно и постоянно расти, то спрос на труд может давать непрерывный стимул к росту населения". И далее: "...С поступательным движением общества, с каждым возрастанием его капитала рыночная заработная плата будет повышаться, но длительность этого повышения будет зависеть от того, повысилась ли также и естественная цена труда. А это опять-таки будет зависеть от повышения естественной цены тех предметов жизненной необходимости, на которые расходуется заработная плата труда" (3. Т. I. С. 86–88).

В том же случае, если темп накопления капитала начинает падать, происходит и соответствующее уменьшение спроса на труд, а это в свою очередь приведет к падению заработной платы. Рассматривая этот случай, Рикардо писал: "При естественном поступательном движении общества заработная плата труда имеет тенденцию к падению, поскольку она регулируется предложением и спросом, потому что приток рабочих будет постоянно возрастать в одной и той же степени, тогда как спрос на них будет увеличиваться медленнее" (3. Т. I. С. 91). И уж совсем тяжелым будет

положение рабочих в том случае, когда накопление капитала будет сопровождаться возрастанием расходов на машины и соответственно будет уменьшаться доля средств, идущая на наем рабочих. В этом случае, писал Рикардо, "положение рабочего класса будет представлять картину нужды и отчаяния" (3. Т. I. С. 321). Отсюда видно, что Рикардо, хотя и не раскрыл глубинного механизма воздействия накопления капитала на динамику заработной платы, все же довольно реалистично описал некоторые проявления всеобщего закона капиталистического накопления.

Тем не менее, отводя решающую роль в действии "естественного закона" заработной платы соотношению спроса на труд и его предложения, Рикардо явно отступает от своей главной методологической позиции — от определения стоимости товаров трудом, затраченным на их производство. Характеризуя эту сторону воззрений Рикардо, К.Маркс писал: "Здесь, в одном из основных пунктов всей своей системы, Рикардо определяет *стоимость* посредством *спроса и предложения*" (1. Т. 26. Ч. II. С. 442).

Однако трудовая теория стоимости все же сыграла важную роль в данном Рикардо анализе отношений распределения, прежде всего их количественных аспектов. Именно с позиции трудовой теории стоимости, как отмечал К.Маркс, "...Рикардо вскрывает и формулирует экономическую противоположность классов — так, как ее показывает внутренняя связь..." (1. Т. 26. Ч. II. С. 179).

Разумеется, до конца данная проблема не может быть разрешена без открытия прибавочной стоимости. Тем не менее положение Рикардо о труде как единственном источнике стоимости дает верное направление к пониманию единой эксплуататорской основы всех доходов классов капиталистов и земельных собственников. Именно здесь находится скрытая причина того, почему и современная буржуазная политическая экономия, и представители вульгарной школы XIX в. столь яростно выступают против трудовой

теории стоимости Рикардо и основанной на ней его теории распределения.

Опираясь на трудовую теорию стоимости, Рикардо пришел к заключению о том, что заработная плата и прибыль находятся в обратно пропорциональной зависимости. Он писал: "Какая доля продукта уплачивается в форме заработной платы — вопрос в высшей степени важный при изучении прибыли. Ибо нужно сейчас же заметить, что последняя будет высока или низка в той же самой пропорции, в какой будет низка или высока заработная плата" (З. Т. I. С. 46).

Здесь Рикардо весьма близко подошел к пониманию противоположности экономических интересов рабочего класса и буржуазии. Он видел, что труд рабочего является единственным источником стоимости продукта. Часть этой стоимости используется для оплаты их труда, а другая безвозмездно присваивается капиталистом. И притом чем больше одна часть, тем соответственно меньше другая.

Из приведенного высказывания Рикардо видно и другое: смешение им прибыли и прибавочной стоимости. Ведь именно в соотношении прибавочной стоимости и переменного капитала (стоимости рабочей силы) существует обратно пропорциональная зависимость. Прибыль же зависит не только от величины заработной платы, но и других издержек производства. Поэтому она может, например, возрасти при неизменной заработной плате за счет уменьшения затрат постоянного капитала.

В целом же представления Рикардо о заработной плате — это вершина классической школы в освещении данной проблемы. И в анализе заработной платы Рикардо исчерпал все те возможности, которые предоставляли рамки буржуазного мышления.

2. Происхождение капиталистической прибыли

Исходной методологической позицией Рикардо при исследовании прибыли является его учение о стоимости. Опираясь на трудовую теорию стоимости, Рикардо достиг важных научных результатов в анализе основной формы прибавочной стоимости — прибыли, хотя он и не сумел объяснить происхождение прибыли с позиции закона стоимости.

Такое утверждение может показаться противоречивым. Однако оно верно. Дело в том, что Рикардо, с одной стороны, совершенно ясно показал, что прибыль — это часть стоимости товара и как всякая стоимость имеет своим источником труд наемных рабочих. С другой стороны, перед ним неразрешимой проблемой встал вопрос о соотношении "стоимости труда" и капиталистической прибыли: если труд представляет собой товар и как всякий товар оплачивается по стоимости, то совершенно неясным становится вопрос о том, как же в этом случае возникает прибыль.

Подход к анализу прибыли с позиции трудовой теории стоимости позволил Рикардо в определенной мере раскрыть эксплуататорскую природу капиталистического дохода. В самом деле, он определял прибыль как ту часть стоимости товара, которая остается за вычетом заработной платы. Говоря о прибыли капиталистических фермеров и фабрикантов, он отмечал: "Вся стоимость их товаров делится только на две части: одна составляет прибыль на капитал, а другая — заработную плату" (3. Т. I. С. 97).

Таким образом, прибыль в трактовке Рикардо выступает как неоплаченный капиталистами, но присвоенный ими труд наемных рабочих. Тем самым Рикардо фактически свел прибыль к прибавочному труду рабочих, безвозмездно присвоенному капиталистами. В данной связи К.Маркс писал: "Насколько важно было свести *стоимость* к труду, настолько же важно было *прибавочную стоимость*, которая представлена в *прибавочном продукте*, свести к *прибавоч-*

ному труду. По сути дела это было сказано уже А.Смитом и составляет один из главных моментов в том, что дал Рикардо. Но у Рикардо это нигде не высказано и не зафиксировано в *абсолютной форме*” (1. Т. 26. Ч. III. С. 246).

Столь глубокое проникновение завершителя классической школы в сокровенные тайны капиталистического производства методологически базировалось на применении им трудовой теории стоимости к анализу капиталистических производственных отношений, а исторически — на неразвитости классовых антагонизмов между трудом и капиталом.

Однако буржуазная ограниченность Рикардо, обусловившая научную недостаточность применяемого им метода исследования, исключала для него возможность разработать подлинно научную теорию прибыли. Главное здесь, как отмечалось, состояло в том, что Рикардо не сумел провести разграничение между рабочей силой как товаром и трудом как функцией рабочей силы (ее потребительной стоимостью), а следовательно, между стоимостью рабочей силы и стоимостью, создаваемой рабочей силой. Между тем это последнее различие и объясняет общую основу всех капиталистических доходов: прибавочную стоимость как таковую, по отношению к которой эти доходы — прибыль предпринимателя, земельная рента, процент, торговая прибыль и т.п. — представляют собой лишь конкретные формы проявления прибавочной стоимости.

Рикардо же смешивал прибыль с прибавочной стоимостью как таковой. В том случае, когда он трактовал капитал как затраты только на наем рабочей силы, он фактически делал предметом своего рассмотрения прибавочную стоимость, а не прибыль. Об этом же говорит его положение об обратной пропорциональной зависимости прибыли и заработной платы. Между тем такая зависимость существует, как отмечалось, между прибавочной стоимостью и

стоимостью рабочей силы, а не между прибылью и заработной платой.

Смещение прибыли и прибавочной стоимости привело Рикардо к отождествлению законов прибыли с законами прибавочной стоимости. "Там, где Рикардо правильно излагает законы прибавочной стоимости, — писал К.Маркс, — он искажает их тем, что формулирует их непосредственно как законы прибыли. С другой стороны, он хочет законы прибыли непосредственно, без промежуточных звеньев, представить как законы прибавочной стоимости" (1. Т. 26. Ч. II. С. 412).

Рикардо был современником промышленного переворота. Поэтому не удивительно, что он смешивал прибыль именно с относительной прибавочной стоимостью. Он исходил из предпосылки неизменного рабочего дня и вместе с тем установил прямо пропорциональную зависимость между величиной прибыли и производительностью труда. Между тем известно, что таковы именно условия производства относительной прибавочной стоимости.

Интересным вопросом является выяснение того, насколько Рикардо сумел объяснить происхождение капиталистической прибыли с точки зрения стоимости, т.е. с позиции его главной методологической установки.

С одной стороны, дело представляется таким образом, что Рикардо сумел решить данную проблему. В самом деле, он пришел к выводу о том, что прибыль есть не что иное, как часть стоимости товара, и создается она, как и всякая стоимость, именно трудом наемных рабочих. Более того, он, как мы видели, был близок к пониманию эксплуататорской природы прибыли, как результату присвоения чужого неоплаченного труда.

С другой стороны, мы также видели, что Рикардо не смог решить проблему прибыли с позиции прибавочной стоимости, которая оставалась для него неизвестной. Он пытался применить закон стоимости непосредственно к

вопросу о происхождении прибыли, а не прибавочной стоимости, являющейся ее глубинной основой. Именно это игнорирование промежуточных звеньев, лежащих между прибавочной стоимостью и ее внешней, превращенной формой — прибылью, и привело Рикардо в тупик при попытке объяснить происхождение прибыли с позиции закона стоимости.

Для теории прибыли Рикардо присущи два важнейших противоречия, свидетельствующие о его неспособности — в силу классовой и исторической ограниченности — решить проблему прибыли с позиции трудовой теории стоимости. Эти противоречия затрагивали самую сущность теории Рикардо и послужили одним из наиболее существенных теоретических факторов, обусловивших разложение рикардизма и всей классической теории в целом.

Первое из них — противоречие между законом стоимости и законом прибавочной стоимости, выразившееся в неспособности объяснить происхождение прибавочной стоимости (прибыли) с точки зрения закона стоимости.

Проследим за основными звеньями логики Рикардо при рассмотрении соотношения между этими законами.

1. Стоимость товаров определяется исключительно затратами труда на их производство.

2. Труд является товаром.

3. Как и всякий товар, труд продается по его стоимости в соответствии с затратами труда на его производство.

4. Следовательно, рабочий за свой труд должен получать от капиталиста полный стоимостный эквивалент своего труда, равный всей созданной рабочим стоимости.

5. При этих предпосылках прибыль существовать не может или она может возникнуть лишь в результате нарушения закона стоимости в отношениях капиталиста и рабочего, недоплаты рабочему за его труд.

Нетрудно видеть, что Рикардо сталкивается здесь с совершенно очевидным противоречием своей теории:

исходя из правильной посылки (определение стоимости товара трудом, затраченным на его производство) и ошибочно полагая, что труд является товаром, он вынужден прийти к заключению о том, что возникновение прибыли возможно лишь в результате неэквивалентного обмена. Трудовая теория стоимости и теория прибавочной стоимости в трактовке Рикардо оказывались несовместимыми: если он исходил из трудовой теории стоимости, то он должен был отрицать существование прибавочной стоимости; если же он, напротив, исходил из существования прибавочной стоимости (у него – прибыли), то он должен был отрицать трудовую теорию стоимости.

Данное противоречие, основанное на смешении Рикардо исходного и основного производственного отношения капитализма (простого товарного отношения и отношения эксплуатации) и представляющее собой противоречие между методом исследования (трудовая теория стоимости) и главной проблемой предмета исследования (проблема прибавочной стоимости), подрывало внутреннюю логику всей теоретической системы Рикардо.

Трудность, с которой здесь столкнулся Рикардо, исторически была обусловлена тем, что превращение простого товарного производства в капиталистическое на поверхности выступало как превращение закона стоимости (закона эквивалентного обмена товаров) в свою противоположность, как нарушение закона стоимости при обмене труда на капитал.

Это означает, что в действительности между законом стоимости и выросшим на его основе законом прибавочной стоимости противоречия не существует. Это кажущееся противоречие, поскольку производство прибавочной стоимости осуществляется в полном соответствии с законом стоимости, а противоречие имеется лишь в теории классической школы. Однако по своему результату – это фактическое противоречие, поскольку в конечном итоге отноше-

ния труда и капитала действительно неэквивалентны: рабочий создает большую стоимость, нежели получаемый им эквивалент стоимости его рабочей силы.

Такого рода противоречия представляют собой ловушку для исследователя, не владеющего диалектическим методом, поскольку, будучи кажущимися по существу, эти противоречия являются действительными по своему результату. Решая данное противоречие, К.Маркс доказал, во-первых, что отношения между трудом и капиталом являются эквивалентными в том смысле, что рабочая сила продается, как и всякий другой товар, в соответствии со своей стоимостью; во-вторых, что эти отношения по своему конечному результату являются неэквивалентными, поскольку рабочий производит стоимость большую, чем стоимость его рабочей силы, и эту разницу, образующую прибавочную стоимость, безвозмездно присваивает капиталист.

Вторым фундаментальным противоречием теории Рикардо является противоречие между законом стоимости и законом средней прибыли, проявившееся в том, что он не сумел объяснить явление средней прибыли и цены производства с позиции трудовой теории стоимости.

Рикардо рассуждал следующим образом.

1. Единственным источником стоимости является труд, затраченный на производство товаров.

2. Прибыль представляет собой часть стоимости товара, следовательно, источник прибыли — это труд рабочих.

3. Следовательно, прибыль должна быть пропорциональна количеству затраченного труда (или числу занятых рабочих, или величине их заработной платы, поскольку все эти показатели дают представление о количестве функционирующего живого труда).

4. В действительности же оказывалось, что прибыль пропорциональна не количеству затраченного труда, а величине авансированного капитала.

Как видно, и здесь Рикардо исходил из правильной предпосылки — определения стоимости трудом, затраченным на производство товаров, и тем не менее приходил в противоречие с реально существующими фактами, свидетельствующими о том, что прибыль не пропорциональна количеству занятых рабочих или величине капитала, затраченного на их наем, а пропорциональна величине всего авансированного капитала.

При этом Рикардо хорошо знал, что капитал не создает никакой новой стоимости. Поэтому оставалось загадкой, почему же прибыль тем не менее пропорциональна всему капиталу. Неспособность Рикардо объяснить равенство прибылей на равновеликий капитал с позиции трудовой теории стоимости оставляла для вульгарных экономистов лазейку в их попытках вывести прибыль из мнимой "производительности капитала".

Пытаясь выйти из данного противоречия и имея перед глазами картину неравномерного овладения машинным производством различных отраслей хозяйства, Рикардо отступал от монистического объяснения явлений средней прибыли. Он полагал, что в отраслях, в которых затрачиваются крупные капиталы (водный транспорт, текстильная промышленность, заморская торговля и т.п.), прибыль пропорциональна величине этих капиталов, а в других отраслях — пропорциональна количеству примененного труда. Критикуя непоследовательность позиции Рикардо, К.Маркс писал: «...Если признать вообще "равенство прибылей", то как может он проводить различие между одними отраслями, "где прибыли *пропорциональны капиталу*", и другими, где прибыли "пропорциональны количеству применяемого труда"?» (1. Т.26. Ч. II. С. 414).

Как и первое противоречие теории Рикардо, его неумение объяснить среднюю прибыль с позиции трудовой теории стоимости методологически восходит к непониманию двойственной природы труда, создающего товар. В первом

случае оно помешало ему раскрыть действительный объект купли-продажи в отношениях между капиталистом и рабочим (рабочую силу как товар), во втором случае оно явилось препятствием к пониманию двойственности конкуренции – внутриотраслевой и межотраслевой – и двойственности ее результата: рыночной стоимости и цены производства.

При всей ограниченности теории прибыли Рикардо он ближе всех предшественников К.Маркса подошел к пониманию ее эксплуататорской природы. Фактически он рассматривал прибыль в качестве всеобщей формы прибавочной стоимости, хотя и не раскрыл эту последнюю. Рикардо дал описание процесса формирования средней прибыли, хотя и не сумел выявить его внутреннего механизма. Все эти и другие достижения Рикардо в анализе прибыли подвели его теорию к такой грани, за пределами которой ее научные положения становились несовместимыми с буржуазным классовым кругозором.

3. Земельная рента: из земли или труда?

На поверхности дело представляется таким образом, будто источником земельной ренты выступает земля. В самом деле известно, что рента выше в тех хозяйствах, где существует более высокое плодородие почв. Кроме того, в этом же направлении действует и то обстоятельство, что в сельском хозяйстве в отличие от промышленности наряду с прибылью имеется и земельная рента, а также используются не только машины и оборудование, но и земля как специфическое средство производства.

Крупнейшей заслугой Рикардо явилось то, что он доказал, что земельная рента (он исследовал лишь дифференциальную ренту) представляет собой продукт труда, результат действия закона стоимости. С позиции трудовой теории

стоимости Рикардо, боровшийся против земельной аристократии, сумел разработать в целом правильную концепцию дифференциальной земельной ренты. Более того, в исследовании ренты он использовал определенные элементы исторического подхода.

Рикардо рассуждал следующим образом: на ранних этапах общественного развития обрабатывалось сравнительно небольшое количество лучших и, что самое главное, более или менее одинаковых по качеству земельных участков. В этих условиях рента не возникает. Однако со временем в результате роста численности населения, возникновения и развития городов и соответственно роста спроса на продукцию сельского хозяйства возникает необходимость в переходе к обработке худших земель. С этого времени в сельскохозяйственном производстве одновременно используются как лучшие, средние, так и худшие земли. Так складываются, по Рикардо, условия для образования земельной ренты, обусловленные рынком на сельскохозяйственные товары.

В соответствии со своим методом Рикардо поднял вопрос о соотношении возникновения ренты и определения стоимости трудом. Он писал: "...Не вызывает ли обращение земли в собственность и следующее за этим создание ренты какого-либо изменения в относительной стоимости товаров независимо от количества труда, необходимого для их производства?" (З. Т. I. С. 65).

Отсюда видно, что Рикардо подчеркивал и другой важный фактор образования ренты, а именно "обращение земли в собственность". Характеризуя эту сторону дела, он отмечал: "При первом заселении земли, где имеется в изобилии богатая и плодородная земля ... ренты не существует. Ведь никто не станет платить за пользование землей, раз есть налицо масса еще не обращенной в собственность земли, которой поэтому может располагать всякий, кто захочет обрабатывать ее" (З. Т. I. С. 66). Со временем зем-

ля "обращается в собственность", и за пользование ею приходится платить.

Каков же механизм образования земельной ренты? Рикардо показал, что он действует в полном соответствии с законом стоимости. Возникновение земельной ренты не нарушает, следовательно, определение стоимости трудом, затраченным на производство товаров. Логика рассуждений Рикардо здесь такова.

1. Стоимость сельскохозяйственных товаров, как, впрочем, и всех других (знаменательно, что определение стоимости затратами труда при худших условиях производства применительно ко всем его отраслям дано Рикардо в главе, посвященной земельной ренте), определяется затратами труда на их производство при наиболее неблагоприятных условиях.

2. По этой причине фермеры, использующие худшую землю, получают лишь среднюю прибыль на вложенный ими капитал. Рента на такой земле не возникает.

3. Фермеры же, использующие среднюю и лучшую земли, получают доход, превышающий среднюю прибыль соответственно качеству и расположению земельных участков как разницу между издержками производства на худших землях и на обрабатываемых ими участках. Средняя прибыль присваивается фермером, а избыток над ней в виде земельной ренты — собственником земли.

Таким образом, Рикардо убедительно показал, что земля не является источником ренты, что ее источник — труд наемных рабочих в сельском хозяйстве. У Рикардо рента выступает как сугубо социальный феномен, связанный с возникновением частной собственности на землю и действием закона стоимости.

Попытки с позиции закона стоимости объяснить возникновение ренты предпринимались и до Рикардо, прежде всего в работах Петти, а также Дж.Андерсона (1739–1808). Однако у Петти не было сколько-нибудь четкой постанов-

кой проблемы общественно необходимого труда, без чего невозможно решить проблему дифференциальной ренты. Что же касается Андерсона, то его заслуги в анализе дифференциальной ренты весьма велики. Не случайно К.Маркс рассматривал его как первого автора рикардовской теории ренты. Однако Андерсон не разработал теории дифференциальной ренты в определенный раздел цельной политико-экономической системы.

Заслуга Рикардо состояла в том, что он впервые в истории политической экономии последовательно объяснил дифференциальную ренту с точки зрения трудовой теории стоимости. "Эта прямая и осознанная связь, — писал К.Маркс, — в которой у Рикардо теория ренты находится с определением *стоимости*, составляет теоретическую заслугу Рикардо" (1. Т. 26. Ч. II. С. 265). С этих позиций Рикардо показал, что наличие земельной ренты в сельском хозяйстве обусловлено вовсе не тем, что там наряду с трудом "работает" и земля, а тем, что земля как специфическое средство производства монополизировано земельными собственниками, что в этой сфере действуют два класса собственников средств производства: не только капиталисты, как в промышленности, но и земельные собственники.

Исследование рентных отношений фактически подвело Рикардо к заключению о паразитическом характере частной земельной собственности. Однако он не сделал вывода о необходимости ее устранения.

Как научные результаты, так и ошибки Рикардо в анализе земельной ренты обусловлены применяемым им методом исследования. В своем восхождении от абстрактного к конкретному Рикардо получал значительные результаты, опираясь на трудовую теорию стоимости. Однако неразработанность теории прибавочной стоимости, буржуазная ограниченность помешали ему использовать в этом процессе теорию прибавочной стоимости. По этой причине, в част-

ности, дифференциальная рента у Рикардо, получившая объяснение с позиции трудовой теории стоимости, не выступает в качестве особой формы прибавочной стоимости. Это означает, что ему не удалось раскрыть социально-экономическую сущность данного явления, а тем самым выявить действительную роль земли, с одной стороны, и труда рабочих, с другой стороны, в процессе образования ренты.

В самом деле, Рикардо выводил ренту из различий в производительности труда на различных участках земли в условиях "обращения земли в собственность" и определения стоимости сельскохозяйственной продукции затратами труда на худших землях. Нетрудно видеть, что различия в производительности труда на разных землях обусловлены природными факторами. Следовательно, Рикардо не удалось вытравить до конца тень концепции "специфической производительности земли". И причина этого обстоятельства состоит в том, что при рассмотрении земельной ренты, являющейся особой формой прибавочной стоимости, Рикардо ограничивается точкой зрения закона стоимости, а не закона прибавочной стоимости.

Исследуя данную проблему, К.Маркс показал, что более высокая производительность труда на лучших землях, хотя она и действительно обусловлена естественными факторами, ведет к тому, что на такого рода предприятиях необходимое рабочее время, т.е. время, требуемое для воспроизводства стоимостного эквивалента рабочей силы, будет меньше, чем на предприятиях, обрабатывающих худшую землю. По этой причине прибавочное время и соответственно прибавочная стоимость на первых предприятиях будет больше, чем на вторых. Это означает, что различия в естественном плодородии почвы, обуславливающие различия в производительности труда на различных участках, выступают как различия в степени эксплуатации рабочего класса на различных сельскохозяйственных предприятиях. При этом более высокое плодородие почвы является усло-

вием и более высокой степени эксплуатации труда капиталом. Следовательно, не плодородие почвы, а эксплуатация рабочих, использующих землю различной плодородности, выступает как источник ренты.

Важным недостатком теории ренты Рикардо является отрицание им абсолютной земельной ренты. В основе данной позиции лежало характерное для него отождествление стоимости и цены производства сельскохозяйственных товаров, разница между которыми как раз и образует абсолютную земельную ренту. Рикардо ошибочно полагал, что существование земельной ренты на худших землях противоречит закону стоимости. Такая рента, полагал он, означала бы, что товары продаются по затратам труда, превышающим затраты на худших землях, а рента в этом случае выступала бы в виде некоей надбавки над стоимостью товара. "Не оставалось бы ничего другого, как предположить, — писал К.Маркс об этой аргументации Рикардо, — что земледельческие продукты постоянно продаются *выше* своей стоимости, а это, в свою очередь, предполагает, что все другие продукты продаются *ниже* своей стоимости, или что стоимость вообще есть нечто совершенно отличное от того, что мы с необходимостью понимаем под ней в теории ... Этим была бы разрушена вся основа политической экономии" (1. Т. 26. Ч. II. С. 262).

Стремясь сохранить основу своей теории, Рикардо отрицал самую возможность существования абсолютной земельной ренты. И здесь Рикардо пришлось вступить в противоречие с практикой: известно, что и худшие земли предоставляются их собственниками под обработку отнюдь не бесплатно.

Другим важным истоком отрицания абсолютной земельной ренты Рикардо является отсутствие у него правильного представления о структуре капитала, его деления на постоянную и переменную части, что исключало для него возможность разработать категорию органического строения

капитала, представляющую собой самое общее выражение уровня развития производительных сил общества. А это в свою очередь не позволяло Рикардо обнаружить различие в органическом строении капитала в промышленности и в сельском хозяйстве, а тем самым и тот излишек прибавочной стоимости над средней прибылью, который выступает в форме абсолютной ренты.

Отрицание абсолютной земельной ренты привело Рикардо к неверному решению проблемы соотношения ренты и цены на сельскохозяйственные товары. Он утверждал, что рента не удорожает эти товары. "Не потому хлеб дорог, — писал он, — что платится рента, а рента платится потому, что хлеб дорог" (З. Т. I. С. 70–71). Поэтому Рикардо полагал, что ликвидация ренты не приведет к удешевлению сельскохозяйственных товаров. Здесь ему явно изменили и присущее ему стремление опираться в своих теоретических рассуждениях на практический опыт, и его классовое чутье, поскольку такая позиция закрывала глаза на одно из важнейших проявлений антинародной сущности земельной ренты, бьющей не только по интересам рабочего класса, но и по прибыли буржуазии.

Такая позиция Рикардо фактически основана на смешении им воздействия дифференциальной и абсолютной ренты на цены. Применительно к дифференциальной ренте его позиция правильна. Отказ от этой ренты со стороны землевладельцев привел бы к тому, что ее получали бы фермеры, а их продукция продолжала бы продаваться по стоимости, определяемой затратами труда при худших условиях производства. По отношению же к абсолютной земельной ренте позиция Рикардо ошибочна, поскольку в силу господства частной собственности на землю сельскохозяйственные товары продаются по стоимости, превышающей их цену производства. По этой причине ликвидация частной земельной собственности приведет к понижению цен на продукцию сельского хозяйства. Отрицание абсолютной

земельной ренты Рикардо не позволило ему выявить экономическое значение частной собственности на землю, формой экономической реализации которой и выступает данная рента.

Таким образом, именно трудовая теория стоимости позволила Рикардо достичь выдающихся успехов в анализе дифференциальной ренты. Вместе с тем неразвитость этой теории, прежде всего смешение им стоимости и цены производства, метафизический характер применения ее в качестве метода исследования, непонимание закона прибавочной стоимости и методологической роли учения о нем, привели к неразработанности или ошибочности ряда разделов его теории ренты.

4. Куда идет дело?

Концепция динамики доходов Рикардо представляет исключительный интерес прежде всего потому, что в ней обнаруживаются элементы понимания им внутренней противоречивости капитализма и подход к проблеме исторически преходящего характера капитализма, подрывающий общую метафизическую позицию Рикардо о естественности и вечности капитализма.

В концепции динамики доходов основных классов буржуазного общества Рикардо близко подошел к описанию некоторых проявлений всеобщего закона капиталистического накопления, хотя ошибки в трактовке накопления капитала (его отождествление с накоплением лишь переменного капитала, например), неумение раскрыть органическое строение капитала, а главное — социально-классовая позиция Рикардо не позволили ему раскрыть содержание этого закона.

Тем не менее он видел, что накопление капитала способно породить ряд негативных следствий. Он, например,

писал: "Там, где капитал скуден, предметы первой необходимости дешевы, если только страна в общем плодородна; а с ростом капитала и населения поднимается и цена предметов первой необходимости, и, таким образом, покупательная способность, хотя она в действительности более высока, будет сравнительно меньше" (3. Т. V. С. 41). Здесь проглядывает понимание того, что с накоплением капитала абсолютная величина покупательной способности на предметы первой необходимости (категория, в определенной мере близкая к переменному капиталу) повышается, хотя относительная (в отношении богатства страны) падает.

Накопление капитала, по Рикардо, ведет к росту цен на сырье, уменьшению прибыли на капитал и повышению номинальной заработной платы. "Повышение цен на сырье, — писал он, — может быть результатом постепенного накопления капитала, поскольку, создавая новый спрос на труд, оно может дать стимул росту населения и, следовательно, способствовать обработке или мелиорации земель низшего качества..." (3. Т. I. С. 43).

Хотя Рикардо и полагал, что с накоплением капитала прибыль упадет, он подчас достаточно отчетливо понимал, что основные негативные последствия накопления капитала лягут на плечи рабочих и именно из-за того, что значительную долю производимого рабочим продукта присваивает капиталист. Так, он отмечал: "В богатых странах заработная плата низка, слишком низка, чтобы рабочий мог пользоваться комфортом; очень большая часть валового продукта удерживается собственником капитала и считается прибылью" (3. Т. I. С. 44).

Отсюда видно, что тезис Рикардо — "накопление капитала имеет тенденцию понижать прибыль" — относится скорее не к абсолютной величине прибыли, а к ее относительной величине — норме прибыли. Справедливость этого заключения подтверждается не только тем обстоятельством, что с накоплением капитала масса прибыли не падает,

а растет, но и высказываниями Рикардо, из которых явствует, что он нередко смешивал прибыль с нормой прибыли. Так, он писал о своей теории "...понижения нормы прибыли вследствие необходимости перехода к обработке менее плодородных земель ...и роста по этой причине цен на сельскохозяйственные товары и денежной заработной платы" (З. Т. V. С. 62).

Динамику заработной платы, находящейся, по Рикардо, в обратно пропорциональной зависимости с капиталистической прибылью, он рассматривал в качестве основного фактора, определяющего величину прибыли. В данной связи он писал: "...Прибыль на капитал, применяемый в промышленности и торговле, редко понижается или повышается на продолжительное время в силу какой-либо другой причины, кроме дешевизны или дороговизны предметов первой необходимости, или тех предметов, на которые затрачивается заработная плата". Разумеется, он сознавал, что технический прогресс внутри страны (или за рубежом через посредство внешней торговли) является существенным фактором повышения прибыли, однако только в той мере, в какой он ведет к понижению цен и, следовательно, заработной платы: "...Торговля или машины могут создать изобилие и дешевизну товаров, и если они таким образом повлияют на цены тех товаров, на которые расходуется заработная плата, то они в той или иной мере повысят прибыль" (З. Т. I. С.62)

При рассмотрении воздействия на заработную плату развития капиталистического производства Рикардо выделял две его составляющие, которые существенно различно влияют на этот доход рабочих. Во-первых, накопление капитала и, во-вторых, технический прогресс или, по выражению Рикардо, "новые благоприятные возможности в производстве".

С накоплением капитала заработная плата при определенных условиях, как полагал Рикардо, будет увеличивать

ся. Но такой результат, поясняет Рикардо, получается только при возрастании капитала по абсолютной величине и не имеет ничего общего с новыми "благоприятными возможностями в производстве", т.е. с техническим прогрессом.

Тем не менее Рикардо считал, что заработная плата может вырасти под воздействием повышения производительности труда, но не непосредственно, а через влияние возросшей производительности труда на накопление. Увеличившееся накопление приведет к повышению спроса на труд, а это в свою очередь – к увеличению заработной платы. Рикардо писал: "...Такое повышение могло бы иметь место лишь при условии, что часть возросшего продукта была бы употреблена в качестве капитала, но и тогда повышение заработной платы было бы пропорционально новому спросу на труд, а вовсе не приросту количества произведенных товаров" (3. Т. V. С. 67).

Если же капиталист использует этот прирост произведенных товаров (вследствие возросшей производительности труда) для нужд своего личного потребления, то заработная плата не возрастет и, следовательно, не испытает на себе воздействия возросшей производительности труда.

Заслуга Рикардо здесь состоит в том, что он отрицал прямую зависимость заработной платы от роста производительности труда, отмечая, что эта связь опосредована процессом накопления капитала, что доход рабочего увеличивается лишь в том случае, если это отвечает интересам капиталистического накопления. Вместе с тем в данной позиции Рикардо в стороне остается зависимость заработной платы от стоимости рабочей силы.

Уже из сказанного видно, что Рикардо стремится подойти к проблеме динамики доходов классов буржуазного общества с позиции трудовой теории стоимости. Такой подход позволил ему сделать вывод о том, что с развитием общества экономические противоречия классов будут усиливаться.

При этом логика рассуждений Рикардо следующая.

1. С развитием общества, ростом численности населения придется переходить к обработке все более худших участков земли.

2. По этой причине стоимость сельскохозяйственных товаров по необходимости будет возрастать.

3. Это в свою очередь вызовет повышение земельной ренты.

4. Рост цен на потребительские товары вызовет повышение денежной заработной платы, в то время как реальная, через различного рода колебания, будет оставаться в целом неизменной.

5. Прибыль капиталистов будет уменьшаться в связи с ростом земельной ренты.

В итоге получается, что с развитием буржуазного общества экономические противоречия между классами буржуазного общества будут обостряться: прибыль уменьшится, а рента вырастет; реальная заработная плата не возрастет, хотя предполагается повышение производительности труда, следовательно, относительное положение рабочего класса ухудшится; денежная заработная плата возрастет, а прибыль сократится.

Особое значение имеет положение Рикардо об ослаблении внутреннего стимула развития капиталистического производства в результате падения прибыли, отождествляемой Рикардо с нормой прибыли.

Разумеется, Рикардо далек от раскрытия подлинного антагонизма интересов труда и капитала, его неустранимости в рамках капитализма и исторически преходящего характера капиталистического строя. Тем не менее в концепции динамики доходов у Рикардо намечается понимание внутренней противоречивости капиталистической экономики, спонтанно подрывающей ее собственные движущие силы, что невольно подводит к заключению об исторически преходящем характере капитализма в противоречии

с общим метафизическим подходом Рикардо. К.Маркс писал, что Рикардо "предполагая абсолютное господство свободной конкуренции ... фактически, помимо своей воли, признал *историческую природу* капитала и ограниченный характер свободной конкуренции" (1. Т. 46. Ч. II. С. 155).

При этом, как мы видели, у Рикардо борются два различных подхода к раскрытию внутреннего механизма, определяющего динамику доходов. С одной стороны, это подход с точки зрения накопления капитала, т.е. с позиции прогресса производительных сил буржуазного общества. С другой стороны, это подход с позиции мальтузианской концепции "убывающего плодородия почв", увеличения трудностей в производстве пищи, занявшей у Рикардо определенные позиции в тесном сочетании с его трудовой теорией стоимости.

При всей противоречивости подхода Рикардо к проблеме динамики доходов он сумел приблизиться к пониманию исторической природы капитала, а вместе с тем и капитализма.

Отсюда видно, что Рикардо в своем применении трудовой теории стоимости к анализу капиталистической экономики достиг результатов, несовместимых с рамками буржуазного мышления. Именно по этой причине современная буржуазная политическая экономия, как и вульгарные политэкономы — современники Рикардо, всячески дискредитируют его трудовую теорию стоимости, лежащую в основе его анализа экономических противоречий классов буржуазного общества.

Между тем исторической заслугой Рикардо перед наукой является то, что он сумел выделить самое общее, самое элементарное производственное отношение буржуазного общества — товарное отношение и сделал попытку выявить закономерности всей системы производственных отношений капитализма с позиции трудовой теории стои-

мости, попытку объяснить видимое движение капиталистической системы исходя из ее внутренней основы — определения стоимости товаров трудом, затраченным на их производство, из действительного движения этой системы.

Глава V

ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ РИКАРДО

Учение Рикардо оказало огромное воздействие на экономическую мысль человечества, оно ощущается и в наши дни. Соответственно двойственной классовой структуре буржуазного общества это воздействие осуществлялось преимущественно по двум основным направлениям: с одной стороны, в рамках буржуазной, а с другой — в рамках пролетарской политической экономии.

Эпоха промышленного переворота вызвала глубокие изменения в классовой структуре буржуазного общества и соответственно в течениях экономической мысли. С одной стороны, под влиянием промышленной революции сложился промышленный пролетариат, возникли условия для его борьбы против капиталистической эксплуатации, за социалистическое переустройство общества. На этой основе развивается утопический социализм, рассматривающий капиталистический строй как исторически преходящее явление и знаменующий собой первые шаги пролетарской экономической мысли. С другой стороны, развитие классовых антагонизмов буржуазного общества, первые самостоятельные политические выступления рабочего класса во все большей мере делают опасным для буржуазного господства научный экономический анализ, глубокое проникновение в тайны капиталистического способа производства. На этой основе уже на рубеже XVIII—XIX вв. складывается в качестве самостоятельного направления буржуазной политической

экономии вульгарная школа Ж.-Б. Сэя и Р. Мальтуса, ведущая борьбу с идеями не только утопического социализма, но и классической буржуазной политической экономии. Под влиянием промышленного переворота в начале XIX в. возникает и мелкобуржуазная политическая экономия, отражающая интересы мелкой буржуазии, разоряемой и уничтожаемой в ходе развития машинной капиталистической промышленности.

В силу данных обстоятельств экономическая теория Рикардо своими различными сторонами и аспектами послужила важнейшим историко-теоретическим исходным пунктом для ведущих ожесточенную борьбу друг с другом вульгарной (ненаучной) буржуазной политической экономии и пролетарской экономической теории. При этом если буржуазные экономисты свои главные усилия направили на вульгаризацию теории Рикардо в целях увековечивания капиталистических порядков, то пролетарская экономическая мысль — сначала в лице социалистов-утопистов рикардianцев, а затем и марксизма — выступила подлинной наследницей научных достижений его теории, стремилась поставить их на службу интересам освобождения рабочего класса от капиталистической эксплуатации.

1. Когда научная истина опасна

Классическая школа как целостная теоретическая система прекращает свое развитие, сменяясь постепенно вульгарным направлением буржуазной политической экономии. Однако кризисные процессы буржуазного экономического мышления затухали тем обстоятельством, что научная мысль в его рамках некоторое время после Рикардо (примерно до середины XIX в.) еще продолжала развиваться, однако лишь по отдельным, частным, хотя нередко и весьма важным проблемам. Представители классической

школы послерикардианского периода — это прежде всего английские экономисты Дж. Рамсей (1800—1871), Р. Джонс (1790—1855) и швейцарский исследователь А. Шербюлье (1797—1869). Они приблизились к разграничению постоянного и переменного капитала и на этой основе — к категории органического строения капитала, к правильному пониманию структуры стоимости товара, природы прибавочной стоимости, неизбежности относительного ухудшения положения рабочего класса, возникновения безработицы в связи с накоплением капитала, более того, к выявлению исторически преходящего характера капиталистических производственных отношений.

В противовес этому научному анализу внутренних зависимостей способа производства уже в 20—30-е годы XIX в. все более определяющую роль в буржуазной экономической литературе стали приобретать процессы разложения экономической теории Рикардо и ее постепенной смены вульгарной политической экономией. Отталкиваясь от нерешенных Рикардо фундаментальных противоречий его экономической теории, буржуазные экономисты Р. Торренс (1780—1864), Дж. Милль (1773—1836), Дж. Мак-Куллох (1789—1864), хотя и выступали под флагом защиты рикардианства, фактически выхолащивали из его теории одно научное положение за другим. Наиболее ярким выражением этого процесса разложения явилась теория английского вульгарного экономиста Дж. Мак-Куллоха о множественности источников стоимости, а следовательно, и прибавочной стоимости.

В соответствии с этой теорией стоимость товара (а значит, и различные формы прибавочной стоимости) создается не только живым, но и овеществленным трудом, более того, "трудом" животных, сил природы и машин*. Основ-

* В современных условиях высокой автоматизации производства эта вульгарная точка зрения имеет тенденцию получать распространение не только в буржуазной литературе.

ванная на отождествлении потребительной стоимости и стоимости (в более широком плане — процессов конкретного и абстрактного труда; процесса труда как процесса создания потребительной стоимости и процесса увеличения стоимости как процесса производства прибавочной стоимости), эта теория разрушала самую глубинную основу учения Рикардо — его трудовую теорию стоимости.

Характеризуя это крайнее проявление процесса вульгаризации, К.Маркс писал: "К отождествлению потребительной стоимости и меновой стоимости — вот к чему, следовательно, приходит в конце концов эта вульгаризация взглядов Рикардо, которую мы поэтому должны рассматривать как последнее и самое грязное выражение разложения школы как школы" (I. Т. 26. Ч. III. С. 189).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что К.Маркс видел именно в отождествлении явлений конкретного труда (здесь — потребительной стоимости) и явлений абстрактного труда (здесь — меновой стоимости) главный показатель процесса вульгаризации научной теории. Это Марксово положение важно помнить при оценке тех или других позиций в современных теоретических дискуссиях.

Еще более несовместимыми с классовыми интересами буржуазии становятся научные положения теории Рикардо в эпоху империализма. Для решения своих идеологических задач, для активизации борьбы с научной политической экономией рабочего класса буржуазным апологетам потребовалось изыскать более действенные средства. Таковыми выступают различные формы неэкономической вульгаризации политической экономии, в частности ее психологизация в работах австрийской и англо-американской школ (в концепциях предельной полезности и предельной производительности Е.Бем-Баверка (1851–1914), А.Маршалла (1842–1924) и Дж.Б.Кларка (1847–1938)). Так, по Маршаллу, издержки производства, которыми он подменяет стоимость товаров, выступают как явление психологичес-

кого порядка, включающее в себя как "жертвы" со стороны рабочего, под которыми понимается его труд, так и "жертвы" предпринимателя, под которыми имеется в виду ожидание им прибыли и т.п. (14. Т. I).

Современный этап фальсификации экономической теории Рикардо наступает в 60-е годы XX в. в связи с возникновением так называемого неорикардизма. Качественно новый момент здесь состоит в том, что его представители пытаются представить стоимость как сугубо технологическое отношение, хотя и он, как и прежние попытки искажения теории Рикардо, основан на отождествлении стоимости товара с его потребительной стоимостью. Основатель данного течения английский экономист итальянского происхождения П.Сраффа в работе "Производство товаров с помощью товаров" (1960) под стоимостью фактически понимает меновое соотношение обмениваемых потребительных стоимостей, непосредственно отражающее технологические потребности отраслей, обменивающиеся между собой своей продукцией. В данной связи он писал: "...Стоимости непосредственно определяются технологией производства" (31. Р. 3).

Формальным основанием представить данную позицию в качестве рикардизмской служат попытки Рикардо использовать соотношения потребительных стоимостей для выражения стоимостных отношений. Так, Рикардо подчас в качестве "стандартного товара", применяемого для измерения стоимости, использовал зерно. У Рикардо данный "натуралистический" подход — это скорее специфический прием, позволявший ему упрощать сложнейшие социально-экономические процессы, направленный на то, чтобы выявить их суть, отвлекаясь от усложняющих явлений обращения, а отнюдь не его трактовки природы стоимости. Вместе с тем нельзя не видеть и того, что натурально-вещественные измерители экономических процессов играют важную роль в их исследовании, в том числе и межотраслевых связей.

Акад. В.С. Немчинов писал о предложенном Сраффой "способе первичного соизмерения продуктово-трудовой структуры сферы материального производства в единицах стандартного агрегата продуктов" (Немчинов В.С. Избранные произведения. Т. 6. М.: Наука, 1969. С. 15).

Какую же роль играют технологические отношения в рамках товарного производства? Можно ли их рассматривать как основу товарных отношений?

Разумеется, одной из важнейших предпосылок товарного производства является разделение труда, в значительной мере обусловленное технологией производства и вытекающими из нее потребностями различных отраслей во взаимном обмене продукцией. Однако товарное производство вовсе не нацелено непосредственно на удовлетворение потребностей. Его ориентиром служит платежеспособный спрос, а основой — обмен товаров в соответствии с количеством общественно необходимого труда, представленного в этих товарах. Поэтому нет никаких оснований сводить стоимость, являющуюся особым общественно-производственным отношением товаропроизводителей, к технологическому отношению.

Между тем стремление неорикардизма представить стоимость в качестве технологического отношения есть не что иное, как специфическая форма отождествления производительных сил (одним из социальных моментов производительных сил и выступает технологическое отношение) и производственных отношений (стоимость, как известно, определенное общественно-производственное отношение), а в более широком плане — как одно из проявлений смешения явлений конкретного труда с явлениями труда абстрактного. Отметим, что отождествление тех форм социальных отношений, которые имеют место между людьми как личным элементом производительных сил, т.е. в рамках производительных сил, с общественно-производственными отношениями людей как субъектами собственности вооб-

ще типично для современной вульгарной политической экономии.

У Рикардо, как отмечалось, наметилась весьма плодотворная попытка определения стоимости трудом, затраченным на производство товаров, и притом трудом вообще, т.е. рассматриваемом безотносительно к его отраслевой специфике. Она знаменовала важный шаг к раскрытию абстрактного труда как источника стоимости товаров, а тем самым — к пониманию двойственной природы труда товаропроизводителей. Этой позиции Рикардо противопоставит неорикардианская концепция "датированного труда", в которой данный труд понимается как результат формально-логической операции сведения средств производства, израсходованных на производство определенных товаров, к тому количеству конкретного труда, которое израсходовано на производство данных средств производства. А поскольку эти средства производства произведены в разное время, а используются одновременно, то расходы труда берутся на определенную дату, именно на дату изготовления этих средств производства. Сраффа писал: "Мы будем называть сведением к датированным количествам труда ... операцию, с помощью которой в уравнении товара различные использованные средства производства заменяются сериями количеств труда, каждая с присущей ей датой" (31. P.34) ..

Отсюда видно, что "датированный труд" вовсе не является трудом общественно необходимым для воспроизводства товара в определенное время. "Датированный труд" представляет собой суммирование различных количеств фактически затраченного труда, пошедшего на изготовление различных средств производства в периоды их фактического изготовления. Между тем рынок всегда ориентируется лишь на то количество труда, которое требуется в настоящее время для воспроизводства соответствующих средств производства. Ведь известно, что стоимость товара

есть именно воспроизводственная категория, величина которой определяется общественно необходимым рабочим временем, требующимся для воспроизводства товара в данный момент времени, к чему "количества труда с присущими им датами" не имеют никакого отношения. Сраффа фактически ведет речь не об абстрактном труде, а о труде конкретном.

Мотивы данной фальсификации теории стоимости Рикардо с предельной ясностью выражены в работе английского экономиста Я.Стидмена "Маркс после Сраффы", в которой он призывает отказаться от трудовой теории стоимости К.Маркса вообще и как метода исследования капиталистической экономики в особенности. Стидмен писал. "...При простых, разумных допущениях физические условия производства и реальная заработная плата достаточны, чтобы определить норму прибыли, все цены производства ... Ни одна стоимостная величина не имеет ни малейшего отношения к этому определению. Отсюда следует, что те, кто работает над материалистическим объяснением капиталистической экономики, должны отказаться от стоимостного анализа Маркса" (32. Р. 37).

Между тем именно "стоимостной анализ", прежде всего с позиции учения о двойственном характере труда, и явился тем рычагом, с помощью которого К.Маркс "перевернул мир" буржуазной политической экономии и создал научную пролетарскую политическую экономию, являющуюся теоретической основой борьбы против капиталистической эксплуатации, за построение нового, коммунистического общества.

Неорикардянцы пытаются не только подорвать экономическую теорию марксизма с помощью ложно трактуемых положений экономического учения Рикардо, но и оказать воздействие на рабочее движение. Итальянский экономист А.Ронкалия в коллективном труде ряда западных экономистов "Рикардо, Маркс, Сраффа" (1984) писал:

”Критика неорикардианской теории важна не потому, что она является доминирующей в экономической мысли, а потому, что она пытается завоевать влияние в рабочем движении” (33. Р.87).

Обращает на себя внимание нацеленность неорикардианства против марксистской теории стоимости, прежде всего учения о двойственной природе труда товаропроизводителей, в качестве методологического подхода к научному анализу капитализма.

2. Для кого ”Базар справедливого обмена” оказался несправедливым?

Принципиально иной является судьба научного наследия Рикардо в трудах представителей пролетарской политической экономии.

Уже первые попытки представителей утопического социализма опереться на научные положения Рикардо свидетельствовали об их стремлении изменить социальную направленность разработанной им теории, поставить ее на службу интересам эксплуатируемых масс и социального прогресса и в известной мере развить ее. Социалисты-утописты рикардианцы (Ф.Брей, Т.Годскин, Дж.Грей, У.Томпсон и др.), опираясь на трудовую теорию стоимости Рикардо, его концепции прибыли и земельной ренты, его учение о заработной плате, делали заключение о социальной несправедливости, корнящейся в самой основе буржуазного общества, в присущих ему институтах собственности, об исторически преходящем характере капитализма. При этом социалисты-утописты рикардианцы использовали экономическую теорию Рикардо не только для критики капитализма, но и для разработки проектов его социалистического переустройства, главным образом путем реформ товарно-денежных отношений, что нашло свое отражение в их

концепциях "рабочих денег", "Базара справедливого обмена" и ряде других.

Однако в силу исторических условий, в которых они выступали (неразвитость капитализма и рабочего движения), влияния на их позиции мелкобуржуазного мировоззрения они не сумели сколько-нибудь значительно развить дальше положения теории Рикардо, преодолеть присущую ему буржуазную ограниченность, а тем самым создать подлинно научную пролетарскую политическую экономию, способную объяснить рабочему классу пути и средства устранения его угнетенного, эксплуатируемого положения.

За экономическую теорию Рикардо, прежде всего его трудовую теорию стоимости, устанавливающую ведущую роль труда в экономической жизни общества, ухватились не только социалисты-утописты, но и мелкобуржуазные экономисты. При этом если первые отражали интересы преимущественно нарождающегося рабочего класса, то вторые — интересы мелкой буржуазии. По этой причине в концепциях социалистов-утопистов, особенно социалистов-утопистов рикардianцев, немало мелкобуржуазных мотивов, в то время как теории мелкобуржуазных экономистов первой половины XIX в. стремились защищать и рабочий класс, однако лишь с мелкобуржуазных позиций.

Эта известная общность утопического и мелкобуржуазного социализма наиболее наглядна в разработанных их представителями проектах переустройства буржуазного общества в социалистическое мирным реформистским путем. Представители и того, и другого течения полагали, что главное зло коренится в сфере обращения, в нарушении эквивалентности обмена, обуславливающим как разорение мелких товаропроизводителей, мелкой буржуазии, так и эксплуатацию рабочего класса. Поэтому особую роль в их проектах отводили переустройству сферы обращения на "справедливых" началах, на основе соблюдения эквивалентности обмена в соответствии с затратами труда на про-

изводство товаров. Трудовая теория стоимости Рикардо послужила исходной теоретической основой для концепций "Базара справедливого обмена", "рабочих денег", "Народного банка" и других проектов формирования ячеек нового общества в рамках капитализма путем реорганизации сферы обращения. Так, по мысли Прудона, достаточно было бы обеспечить организацию товарного обмена в точном соответствии с затратами труда на производство товаров, чтобы фактически наделить все товары способностью к беспрепятственной реализации, которой обладают лишь денежные товары, т.е. наделить товары свойствами денег. Критически оценивая данную позицию Прудона, К.Маркс писал: "...На долю господина *Прудона* и его школы выпала задача — всерьез проповедовать низвержение *денег* и превознесение *товара* в качестве сущности социализма и тем самым свести социализм к элементарному непониманию необходимой связи между товаром и деньгами" (1. Т. 13. С. 70).

При этом социалисты-утописты и мелкобуржуазные экономисты опирались на теорию Рикардо, прежде всего на его положение о том, что стоимость товаров определяется затратами труда на их производство. Однако они проходили мимо первых попыток Смита и Рикардо определять стоимость общественно необходимым трудом, фактически полагая, что в этой роли может выступить индивидуальный труд производителя. Такая позиция приводила их к заключению о том, что можно точно определить стоимость каждого товара, если подсчитать количество труда, пошедшее на его изготовление, или, как отмечал Р.Оуэн, "определить меновую ценность каждого предмета для обмена его на другие..." (4. Т. I. С. 188). Это означает, что они не проводили различия между индивидуальной стоимостью товара, воплощающей в себе фактические затраты труда товаропроизводителя, и общественной стоимостью товара, общественно необходимыми затратами труда на его производст-

во, в соответствии с которыми собственно он и реализуется на рынке.

Как и Рикардо, они исходили из предпосылки, что стоимость товара есть просто овеществленный в нем труд. Отсюда следовало, что если труд затрачен на производство товара, то этот последний уже обладает стоимостью. Такой подход не учитывал общественной природы стоимости, того обстоятельства, что стоимость есть производственное отношение и притом фактическое отношение. Если товар не продан, производитель не вступил в реальное отношение с потребителем, то товар обладает лишь потенциальной стоимостью, которая вовсе не обязательно превратится в реальную.

Здесь обнаруживается тот важный факт, что потребитель (покупатель) является не менее существенным агентом формирования стоимостного отношения, нежели производитель. Если товар не удовлетворяет потребности покупателя, он, как известно, не имеет потребительной стоимости, а следовательно, не обладает и стоимостью. Разумеется, товар создается производителем, однако только потребитель (покупатель) решает, нужен ли этот товар ему или нет, следовательно, является или не является труд, затраченный на товар, общественно необходимым трудом. Таким образом, потребитель (покупатель) выполняет существенную функцию в процессе формирования общественно необходимого труда, в механизме определения степени соответствия структуры производства структуре потребления.

Между тем в проектах социалистов-утопистов и мелкобуржуазных экономистов эта нацеленность на удовлетворение потребностей фактически игнорировалась. Дело представлялось таким образом, что вполне достаточно определить стоимость товара (в индивидуальном рабочем времени), чтобы обеспечить полную реализацию товаров. Оуэн писал: "Чтобы труд стал мерилем ценности, необходимо

установить количество его, содержащееся во всех предметах купли и продажи” (4. Т. I. С. 209). Простой переход от денежного ”мерила ценностей” к трудовому мерилу способен был, по их мнению, решить проблему рынка, насыщения потребностей, а вместе с тем и безработицы. По утверждению Оуэна, ”такое изменение мерила ценности немедленно создаст очень выгодные внутренние рынки, необходимые для полного удовлетворения всех человеческих потребностей”, обеспечит обмен товаров точно по эквивалентам в соответствии с количеством содержащегося в них труда, израсходованного на их производство (4. Т. I. С. 189).

Для того чтобы воплотить эти идеи в общественную практику, Оуэн предлагал организовать целую систему так называемых обменных банков. На каких же началах предполагалось их функционирование?

1. Обменный банк создается самими товаропроизводителями, а также кооперативами, которые образуют некую трудовую ассоциацию, включающую в себя фактически весь цикл воспроизводства — производство, распределение, обмен и потребление.

На первом этапе — это лишь ячейка будущего общества всеобщей справедливости. Со временем распространение такого рода учреждений и их слияние могут привести к образованию общенациональной организации танных ассоциаций, охватывающих все разнообразнейшие продукты производства, миллионы производителей в масштабах всей страны.

2. Обменный банк принимает всю продукцию, которую предъявляют ему члены данной ассоциации. Он осуществляет прием продуктов, одежды и других вещей, а также всевозможных услуг, исходя из справедливого трудового принципа для обмена на эквиваленты, равные по количеству труда при посредстве трудовых бон (4. Т. I. С. 260, 288, 303, 304, 306).

При такой организации дела крайне острая проблема реализации товаров как бы снимается, особенно при организации общенационального обменного банка. Однако на деле трудности реализации перемещаются от непосредственных производителей (в том числе и различных организаций производителей, кооперативов и т.п.) к обменному банку. Ведь при такой организации непосредственный производитель фактически утрачивает связь с потребителем (покупателем), выводится из-под их контроля. Он может производить все, что ему угодно, безотносительно к тому, нужны или не нужны производимые им товары потребителям и в какой мере соответствует качество этих товаров их потребностям. Это обстоятельство ведет к понижению качества товаров, производству неходовых изделий.

3. Получив от производителя его товар, обменный банк удостоверяет его стоимость с учетом затрат индивидуального рабочего времени на его производство (хотя бы и усредненного) и выдает производителю боны, на которых обозначено то количество рабочего времени, которое затратил производитель на сданные банку товары (трудовые или рабочие деньги). На боны производитель может приобрести на складах банка все, что ему необходимо. Оуэн писал: "После оценки товара лицу, которое его депонирует, должны быть выданы боны, выраженные в единицах времени, на сумму оценки товара..." (4. Т. I. С. 312).

При такой системе реализация товара проходит два этапа: во-первых, производитель реализует продукцию, поставляя ее банку; во-вторых, банк продает продукцию потребителю.

Это означает, что производитель получает эквивалент своих трудовых затрат и, следовательно, может начать новый цикл производства еще до того, как произведенная им продукция дошла до потребителя и было определено, в какой мере эта продукция отвечает действительным потребностям покупателя. Возникает своего рода разрыв

между формальной реализацией продукции банку и ее действительной реализацией покупателю. По этой причине производитель может продолжать создавать продукцию, ненужную покупателям (по крайней мере, некоторое время), поскольку продукция реализуется не непосредственно в отношениях производителя и потребителя.

В этих условиях по необходимости возникает недопроизводство одних товаров и перепроизводство других. Трудовая ассоциация при этом страдает как от дефицита продукции одного рода, так и излишка другого рода: если в первом случае приходится уценять, а то и вовсе уничтожать товары, то во втором — цены на дефицитные товары неминуемо поднимаются вверх, развивается спекуляция, появляется необходимость обращаться за ставшим дефицитным товаром к другим трудовым ассоциациям, к "вольному рынку", а то и к зарубежным производителям.

4. При такой системе ни один товаропроизводитель — будь то мелкий товаропроизводитель или отдельное предприятие — разориться не может, а вся трудовая ассоциация, даже если она приобрела общенациональный масштаб, неизбежно потерпит банкротство. Дело здесь в том, что между производителями и обществом (трудовой ассоциацией, представленной обменным банком) складывается своеобразное "разделение труда": производители поставлены в такие условия, что вся их продукция полностью реализуется в соответствии с произведенными ими затратами, с одной стороны, а с другой — все бремя потерь из-за несоответствия структуры производства и структуры потребления, несовпадения индивидуальной и общественной стоимости ложится на плечи трудовой ассоциации в целом. Так собственно и произошло с "Базаром справедливого обмена", "Народным банком", "Обменным банком" и т.п.

Такого рода учреждения пытались базировать на трудовой теории стоимости Рикардо и все они потерпели крах. В чем же здесь дело?

Ответ в том, что в такой хозяйственной системе заведомо заложено несоответствие структуры производства структуре потребления, подорван механизм формирования общественно необходимого труда вследствие того, что производитель фактически отрезан от потребителей, независим от них, не знает их нужд и потребностей. В этих условиях вопрос о том, что покупать у производителей (а следовательно, что производить), решает не потребитель, а некая промежуточная инстанция ("базар", "банк" и т.п.), которая не может сколько-нибудь точно знать меняющихся и весьма многообразных потребностей покупателей.

Как показывают факты, "обменные банки", "базары справедливого обмена" базировались на игнорировании закона стоимости. За основу меновых отношений принимались фактические затраты труда товаропроизводителей (индивидуальная стоимость), а не общественно необходимые затраты (общественная стоимость) труда, которые объективно, независимо от того, игнорируются ли они или нет в хозяйственной практике, регулируют меновые отношения товаров.

В "рабочих деньгах" фиксировались именно фактические затраты труда, и чем точнее учитывался этот "трудовой принцип", тем в большей мере "рабочие деньги" переставали быть самостоятельным бытием стоимости, материализацией абстрактного труда, переставали выражать действительную стоимость товаров.

"Рабочие деньги" — это деньги (у Оуэна — боны), которые выплачиваются предприятиями, выведенными из-под действия закона стоимости, и которые в силу этого обстоятельства перестали быть самостоятельной формой бытия стоимости.

Ввиду оторванности производства от потребления, а также в силу того, что в основу обмена положена индивидуальная, а не общественная стоимость товаров, неизбежно возникновение значительных масс товаров, которые не

находят спроса. Особенность рассматриваемых "банков" и "базаров" состоит в том, что неликвиды накапливаются не у тех, кто их производит (производитель при данной системе не несет никакой материальной ответственности за то, что он произвел никому не нужный продукт, поскольку вся его продукция принимается "банком"), а в руках "банка", который не производит данной продукции.

Но что такое "банк" в данной системе? Это коллективный орган всех объединившихся производителей. В случае общенационального банка — это вся общественная ассоциация производителей. Следовательно, на трудовую ассоциацию в целом ложится бремя издержек, связанных со все усиливающимся расхождением между индивидуальной и общественной стоимостью продукции, все затраты на товары, которые никому не нужны и которые "банк" или "базар" не может реализовать ни своим членам, ни на "вольном" рынке. Все средства трудовой ассоциации омертвляются в неликвидах, и она терпит банкротство.

Таким образом, переустройство капиталистического общества на началах реорганизации сферы обращения с помощью "Базара справедливого обмена", "Обменного банка" неосуществимо, а потому и является реакционной утопией в тех условиях, когда рабочий класс стал самостоятельной политической силой.

Однако рассматриваемая концепция социалистов-утопистов имеет и другой аспект. Она рассматривается ими не только как средство устранения капиталистических порядков, но и как модель хозяйственного механизма "справедливого общества", приходящего на смену капитализму. И эта сторона не менее утопична, чем первая.

В самом деле, при данной системе непосредственные производители (мелкие товаропроизводители и отдельные предприятия) выведены из-под действия закона стоимости, который по этой причине в этих условиях не в состоянии выполнять свои основные функции.

В силу того, что вся продукция, которую предлагает производитель "банку", полностью реализуется, покупается "банком" безотносительно к реальным потребностям потребителей, подрывается функция закона стоимости по распределению средств производства и труда по отраслям общественного производства в соответствии с объемом и структурой потребностей, представленных в платежеспособном спросе.

Вместе с тем реализация продукции по индивидуальной стоимости подрывает заинтересованность производителя в снижении издержек своего производства, а тем самым лишает его стимула в осуществлении научно-технического прогресса. Следовательно, в этих условиях закон стоимости оказывается не в состоянии исполнять свою функцию по стимулированию технического прогресса.

Разумеется, не следует идеализировать закон стоимости. В условиях господства частной собственности на средства производства он осуществляет свои функции стихийно, через кризисы, значительные потери продукции, труда, через недогрузку средств производства и безработицу и т.п., ведет к социальной дифференциации товаропроизводителей, разоряя одних и обогащая других.

"Базар справедливого обмена", "Обменный банк", обеспечивая на какое-то время беспрепятственную реализацию всей продукции для своих членов, действительно сдерживают их социальную дифференциацию в рамках трудовой ассоциации. Однако при этом неизбежно появление так называемой теневой экономики (спекуляция и т.п.), с необходимостью вызывающей нетрудовую (спекулятивную, "воровскую" и т.п.) дифференциацию среди членов трудовой ассоциации. Между тем по замыслу организаторов "Базара справедливого обмена" он должен был бы обеспечить экономическое равенство между людьми, что без устранения частной собственности на средства производства невозможно. Ведь в действительности собствен-

ность такова, каково реальное присвоение продуктов труда членами общества.

Главное же состоит в том, что известное сдерживание социальной дифференциации достигается на основе "Базара справедливого обмена" ценой разорения всей трудовой ассоциации. Ее крах объективно неизбежен при сохранении этой основы в силу отмеченных выше причин, а вместе с тем неизбежен и крах составляющих эту ассоциацию членов.

Здесь мы получаем ответ на вопрос, для кого же "Базар справедливого обмена" оказался несправедливым. Данный механизм хозяйствования ставит под удар как всю трудовую ассоциацию, так и всех ее членов. Он "несправедлив" и для тех, и для других. С его помощью нельзя построить новое общество (даже и ячейки его) в рамках капитализма. Но на его основе нельзя и хозяйствовать после устранения капиталистического строя революционным путем.

Опыт строительства социализма показывает, что нельзя построить социализм лишь на основе закона стоимости, ограничиваясь реорганизацией лишь сферы обращения. Для того чтобы покончить с капиталистической эксплуатацией, необходимо ликвидировать частную собственность на средства производства, обобществить их, превратить в общественное достояние, что невозможно без устранения политической власти буржуазии, без социалистической революции. Вместе с тем этот опыт свидетельствует и о том, что как построение, так и функционирование социализма невозможно при игнорировании объективно действующего закона стоимости, товарно-денежных отношений.

Все попытки организации "Базара справедливого обмена", "Обменного банка" потерпели крах не потому, что теория Рикардо, на которую они опирались, была ошибочной (хотя, как отмечалось, она содержала немало того, что характеризуется как научная недостаточность, а в некоторых случаях как ошибки), а потому, что объективно не-

возможно реформистским путем устранить капиталистическую эксплуатацию, реорганизуя лишь сферу обращения, невозможно функционирование любой формы хозяйства (как капиталистического, так и социалистического при всем их принципиальном различии) на основе игнорирования закона стоимости.

3. Маркс и Рикардо

Подлинным наследником научных достижений экономической теории Рикардо явилось экономическое учение марксизма. В.И. Ленин, как известно, рассматривал классическую буржуазную политическую экономию в качестве одного из источников и составных частей марксизма. При этом важно иметь в виду, что восприятие теории Рикардо К.Марксом носило характер диалектического отрицания, подобно тому как растение воспринимает питательные вещества и солнечный свет. Соотношение между теорией Рикардо и экономическим учением К.Маркса может быть выражено в категориях прерывности и непрерывности (11. Гл. 4).

С одной стороны, учение К.Маркса впитало в себя все то научно ценное, что содержала классическая буржуазная политическая экономия, прежде всего экономическая теория Рикардо. Однако, с другой стороны, поскольку эти научные положения были весьма неразвиты, они послужили для К.Маркса лишь одним из важнейших историко-теоретических отправных пунктов разработки им собственной экономической теории наряду с классической немецкой философией и французским социализмом. Предшествующая К.Марксу социально-экономическая мысль, прежде всего учение Рикардо, содержала не столько решения сложных социально-экономических проблем капитализма и исторических тенденций его развития, сколько их поста-

новку (проблем товара, его стоимости, денег, капитала, прибыли, заработной платы, земельной ренты, исторических судеб капитализма и т.п.).

Опираясь на научные достижения своих предшественников, К.Маркс создал подлинно научную экономическую теорию, совершил глубокий революционный переворот в политической экономии прежде всего потому, что он подошел к анализу социально-экономических процессов с принципиально иной, нежели Рикардо, классовой позиции, а именно с позиции революционного пролетариата. Коренное отличие экономической теории К.Маркса от концепции Рикардо прежде всего в том, что К.Маркс поставил свое учение на службу интересам самого передового класса — промышленного пролетариата, нацелил свой анализ на раскрытие объективных законов и тенденций развития капитализма и его противоречий, а тем самым — на выявление объективной неизбежности революционной смены капитализма социалистическим общественным строем.

С этих классовых позиций оказалось возможным разрешить все те сложнейшие проблемы политической экономии, перед которыми остановился Рикардо, которые оказались камнем преткновения для социалистов-утопистов, отражавших незрелые шаги рабочего движения и противостоящих точке зрения естественности и вечности капитализма, характерной для Рикардо.

В основе революционного переворота, совершенного К.Марксом в политической экономии, лежали три его великих открытия.

Во-первых, разработка диалектико-материалистического понимания исторического процесса. Особое значение в этом контексте имеет учение К.Маркса о двойственной природе труда, являющееся конкретизацией метода материалистической диалектики с учетом специфики предмета политической экономии. У Рикардо, как мы видели, имелись лишь самые первые, робкие шаги в разработке диа-

лектического и материалистического подхода, постоянно парализуемые его основной метафизической позицией.

Во-вторых, открытие закона прибавочной стоимости как экономического закона движения капиталистического способа производства, обуславливающего его антагонистическую сущность и его исторически преходящий характер. Рикардо же хотя и подходил к пониманию эксплуататорской природы капиталистических доходов, не раскрыл ни закона эксплуатации труда капиталом, ни определяющей роли этого закона в системе экономических законов капитализма.

В-третьих, превращение социализма из мечты, утопии в подлинную науку, базирующуюся на глубоком проникновении в объективные законы общественного развития, с необходимостью обуславливающие как историческую обреченность капитализма, так и необходимость построения социалистического общества. На этой основе К.Маркс открыл историческую миссию рабочего класса как непримиримого борца против капиталистического строя и создателя общества без эксплуатации и угнетения, общества экономического равенства и социально-экономического прогресса. У Рикардо, как отмечалось, имелись лишь весьма смутные догадки об ослаблении внутренних движущих сил капитализма в результате развития его собственных противоречий.

Преодолев классовую ограниченность Рикардо, К.Маркс расчистил себе дорогу для преодоления его методологической и научной ограниченности, что позволило К.Марксу разработать научное оружие революционного преобразования капиталистического общества в социалистическое. И в этой, снятой, форме теория Рикардо и сегодня служит прогрессу человечества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В экономической теории Рикардо классическая буржуазная политическая экономия достигла непереходимых для буржуазного экономического мышления пределов в исследовании сущностных аспектов капиталистического способа производства, хотя и не смогла разработать его подлинно научной экономической теории. Значительны достижения Рикардо в анализе функциональных аспектов капиталистического строя, однако они неизмеримо более скромны в изучении его исторической тенденции. При всей научной добросовестности и честности Рикардо остался верен догме о вечности и естественности капитализма.

Тормозящее воздействие классовой и исторической ограниченности буржуазного мышления в области методологии сказалось главным образом в том, что Рикардо не нашел пути к диалектическому анализу экономических явлений, хотя и сделал в данном направлении ряд важных шагов. Положив в основу своего исследования трудовую теорию стоимости, Рикардо не сумел раскрыть двойственной природы труда, создающего товар. Таким образом, классической школе оказалось не под силу не только решение, но и постановка проблемы конкретизации общего метода диалектического материализма с учетом специфики предмета политэкономии. Эта проблема решена К.Марксом в его учении о двойственной природе труда, раскрывающем внутреннюю противоречивость социально-экономических явлений товарно-капиталистической экономики в ее исходном (логически и исторически) пункте.

Рикардо не обнаружил двойственной природы труда и не выявил определяющей роли этого явления во всей системе экономических процессов капитализма, что послужило

решающим методологическим препятствием в его научном анализе: не позволило правильно решить проблему социальной природы стоимости как особого общественного производственного отношения. Здесь следует искать методологическое основание позиции Рикардо о труде как товаре, которая фактически сводилась к отождествлению потребительной стоимости и стоимости рабочей силы. Это исключало возможность научного объяснения рабочей силы как товара, происхождения прибавочной стоимости. Эксплуатация труда капиталом представлялась поэтому в виде некой случайности, вполне устранимой при капитализме.

Неспособность подойти к анализу капиталистической экономики с позиций двойственной природы труда не позволила Рикардо раскрыть экономический закон движения капиталистического способа производства — закон прибавочной стоимости. Это в свою очередь исключало для него возможность научного анализа социально-экономической сущности капитала, открытия его органического строения, исследования исторических тенденций накопления капитала, развития антагонизмов буржуазного общества, с неотвратимостью естественного закона ведущих к формированию объективных и субъективных предпосылок социалистической революции.

Итак, без учения о двойственном характере труда невозможно создать научную политическую экономию. К.Маркс сумел разработать подлинно научную политэкономия капитализма, только опираясь на свое учение о двойственной природе труда как политико-экономическую конкретизацию диалектического метода. Это же требование остается и в отношении политэкономии социализма. И здесь нельзя сделать ни шагу вперед без Марксовой концепции, разумеется, с учетом специфики социалистических производственных отношений*.

* Например, см.: Афанасьев В.С., Ланцов В.И. К.Маркс и методология политической экономии социализма // Вопросы экономики. 1983. № 3.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч.
3. Рикардо Д. Соч. М.: Госполитиздат–Соцэкгиз, 1955–1961.
4. Оуэн Р. Избр. соч. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
5. Аникин А.В. Юность науки. Изд. 4. М.: Политиздат, 1985.
6. Афанасьев Вл.С. Великое открытие Карла Маркса. Методологическая роль учения о двойственном характере труда. М.: Мысль, 1980.
7. Афанасьев Вл.С. Этапы развития буржуазной политической экономии. Очерк теории. 2-е изд. М.: Экономика, 1985.
8. Выгодский В.С. К истории создания "Капитала". М.: Политиздат, 1970.
9. Диль К. Комментарий к "Основным началам" Д. Рикардо: Пер. с нем. СПб, 1912.
10. Зибер Н.И. Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях. М.: Госсэкизд., 1937.
11. История экономических учений. М.: Мысль, 1965.
12. История экономической мысли. Курс лекций / Под ред. И.Д.Удальцова и Ф.Я.Полянского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961.
13. Либкнехт В. История теории стоимости в Англии и учение Маркса. М.: Моск. рабочий, 1924.
14. Маршалл А. Принципы политической экономии. М.: Прогресс, 1983.
15. Мошенский М.Г. Нормирование труда и заработная плата при капитализме. М.: Мысль, 1971.
16. Поэзия английского романтизма XIX века. М.: Художественная литература, 1975.
17. Розенберг Д.И. История политической экономии. М.: Госсэкизд., 1940.
18. Розенберг И. Теория стоимости у Рикардо и у Маркса. Критический этюд: Пер. с нем. М.: Моск. рабочий, 1924.
19. Современная буржуазная экономическая мысль: критика теории и методологии. М.: Мысль, 1986.
20. Чернышев В.Р. Рикардо и Маркс. Л., 1925.
21. Эпоха промышленного капитализма в документах и материалах / Под ред. Н.М.Лукина и В.М.Далина. М.: Партиздат, 1933.

22. Blaug M. Ricardian Economics. A Historical Study. New Haven, 1958.
23. Caravale G. and Tosato D. Un modello ricardiano di sviluppo economico. Turin, 1974.
24. Caravale G., Tosato D. Ricardo and The Theory of Value, Distribution and Growth. L., 1980.
25. Clair O. St. A Key to Ricardo. N. Y., 1965.
26. Dobb M. Theories of Value and Distribution Since Adam Smith. L., 1973.
27. Geschichte der politischen Ökonomie. Grindriß / Herausgegeben von H. Meißner. B., 1985.
28. Hollander J. H. David Ricardo. A Centenary Estimate. Baltimore, 1910.
29. Hollander S. The Economics of David Ricardo. Toronto, 1979.
30. Schumpeter J. History of Economic Analysis. N. Y., 1954.
31. Sraffa P. Production of Commodities by means of Commodities. Cambridge: The University Press, 1960.
32. Steedman J. Marx after Sraffa. L., 1977.
33. Ricardo, Marx, Sraffa / Ed. by E. Mandel and A. Freeman. L., 1977.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Личность и время	7
1. Промышленный переворот в Англии конца XVIII – начала XIX вв	7
2. Три круга гения	11
3. Научная честность Рикардо	18
Глава II. Сквозь призму промышленного переворота	25
1. Гениальное заблуждение	25
2. "Нить Ариадны"	29
Глава III. Трудовая теория стоимости Рикардо	38
1. Расчистка почвы	38
2. Нелегкий путь к истине	45
3. Объективный предел	63
Глава IV. "За ломку машины ломаются кости"	70
1. Цена труда	74
2. Происхождение капиталистической прибыли	83
3. Земельная рента: из земли или труда?	90
4. Куда идет дело?	97
Глава V. Исторические судьбы экономической теории Рикардо	103
1. Когда научная истина опасна	104
2. Для кого "Базар справедливого обмена" оказался несправедливым?	111
3. Маркс и Рикардо	122
Заключение	125
Литература	127

Афанасьев В. С.
А94 Давид Рикардо. — М.: Экономика, 1988. — 128 с. —
(Из истории экон. мысли). — ISBN 5-282-00644-8

В брошюре излагаются экономические взгляды автора теоретического сочинения "Начала политической экономии и налогового обложения", видного представителя классической буржуазной политической экономии Д. Рикардо (1772–1823), приводятся биографические сведения. Особо рассматривается неорикардизм, дана критика современных буржуазных интерпретаций учения Д. Рикардо.

Для читателей, интересующихся политической экономией и ее историей.

А 0602000000-216 23-88
011(01)-88

ББК 65.02

Научно-популярная

Афанасьев Владилен Сергеевич

ДАВИД РИКАРДО

Зав. редакцией *Б. А. Мясоедов*

Редактор *Г. Л. Гуртова*

Мл. редактор *Н. В. Бигеева*

Худож. редактор *В. П. Рафальский*

Техн. редактор *Т. Г. Азаниева*

Корректор *Е. В. Казачкова*

Оформление художника *В. Н. Мертелова*

ИБ № 3216

Сдано в набор 30.03.88. Подписано к печати 20.05.88. А 08251.
Формат 70 х 100 ¹/₃₂. Бумага офс. №1. Гарнитура Пресс-роман.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 5.20/5.44 усл. кр. отт. Уч. изд. л.
6,16. Тираж 34 000 экз. Заказ № 739. Цена 30 к. Изд. № 6464.

Издательство "Экономика", 121864, Москва, Г-59, Бережковская наб., 6.

Отпечатано в типографии им. Котлякова издательства "Финансы и статистика" Госупрстроя при Госкомитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 1952/3, Ленинград, в. 13.

30 к.

ДАВИД РИКАРДО

Давид Рикардо (1772–1823) — завершитель классической (научной) буржуазной политической экономии в Англии. Он впервые сознательно (хотя и метафизически) использовал трудовую теорию стоимости в качестве метода научного анализа капитализма и подошел к выявлению общественной формы производства в качестве предмета политической экономии (хотя и ограничивал его отношениями распределения). Рикардо дал лучший анализ величины стоимости товара в домарксовской литературе. Приблизившись к пониманию эксплуататорской природы капиталистической прибыли, он раскрыл противоположность экономических интересов рабочих и буржуазии в сфере распределения, впервые объяснил с позиций трудовой теории стоимости дифференциальную земельную ренту. Учение Рикардо послужило одним из источников научной экономической теории марксизма.

